

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Амурский государственный университет»

Ю. П. Иванашко, Е. А. Процукович

**ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ
ЭКСПЕРТИЗА ЗВУЧАЩЕЙ РЕЧИ
И ПИСЬМЕННОГО ТЕКСТА**

*Учебное пособие для студентов направления
подготовки 45.04.03 «Фундаментальная и
прикладная лингвистика»*

Благовещенск
Издательство АмГУ
2021

ББК 81.1я73

И 18

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
филологического факультета
Амурского государственного
университета

Рецензенты:

Аниховская Татьяна Владимировна, к.филол.н., доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет»

Деркач Светлана Викторовна, к.филол.н., доцент кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»

Иванашко Ю. П., Процукович Е. А. **Лингвистическая экспертиза звучащей речи и письменного текста**. Учебное пособие для студентов направлению подготовки 45.04.03 «Фундаментальная и прикладная лингвистика». – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2021, 140 с.

Учебное пособие подготовлено в соответствии с программой по дисциплине «Лингвистическая экспертиза звучащей речи и письменного текста» и предназначено для магистрантов, обучающихся по направлению подготовки 45.04.03 «Фундаментальная и прикладная лингвистика». Целью данного пособия является ознакомление магистрантов с основными особенностями лингвистической экспертизы и формирование основных навыков её производства. В пособии рассматриваются теоретические вопросы, посвящённые некоторым аспектам лингвистической экспертизы звучащей речи, а также проведению экспертных исследований по делам об оскорблении и угрозах.

В авторской редакции

ББК 81.1

И 18

© Амурский государственный университет, 2021

© Иванашко Ю. П., Процукович Е. А., авторы

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1. Понятие лингвистической экспертизы. Виды лингвистических экспертиз.....	9
Глава 2. Лингвистическая экспертиза звучащей речи (фоноскопия)...	16
2.1. История фоноскопии и её методологии.....	16
2.2. Понятие, объект, предмет, методика и задачи лингвистической экспертизы звучащей речи (фоноскопии).....	24
2.3. Научные основы лингвистической экспертизы звучащей речи. Информационные уровни лингвистической экспертизы звучащей речи.....	27
2.4. Исследование фонограмм на предмет наличия / отсутствия на них признаков монтажа или изменений.....	31
2.5. Стабильность перцептивных и акустических характеристик речи.....	37
2.6. Функционально-динамические комплексы устно-речевых навыков как источник криминалистической информации.....	49
2.7. Взаимосвязь и взаимодополнение составных частей комплексного идентификационного исследования.....	53
2.8. Виды анализа звучащей речи. Аудитивный анализ.....	57
2.9. Лингвистическая экспертиза речи на основе исследования спектрограмм.....	63
2.9.1. Идентификация дикторов по речи.....	66
2.9.2. Идентификация дикторов на основе сравнения параметров реализации мелодических контуров высказываний.....	75
Глава 3. Лингвистическая экспертиза конфликтного текста.....	82

3.1. Судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении.....	82
3.2. Судебная лингвистическая экспертиза по делам, связанным с угрозой.....	99
Приложение А. Краткий словарь специальных терминов лингвистической экспертизы звучащей речи.....	107
Приложение Б. Образец экспертного заключения (фоноскопическая экспертиза).....	113
Приложение В. Краткий справочник законов, связанных с делами об оскорблении и угрозе.....	120
Приложение Г. Образец заключения специалиста (по делу об оскорблении).....	124
Библиографический список	136

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее учебное пособие предназначено для магистрантов, обучающихся по направлению подготовки 45.04.03 «Фундаментальная и прикладная лингвистика» и всех интересующихся вопросами лингвистической экспертизы. Целью данного пособия является ознакомление магистрантов с основными особенностями лингвистической экспертизы звучащей речи и письменного текста и формирование базовых навыков её производства.

Первая глава пособия знакомит читателя с общим понятием «лингвистическая экспертиза», даёт краткую информацию об основных её видах, предметах, объектах и задачах исследования.

В первой части второй главы «Лингвистическая экспертиза звучащей речи (фоноскопия)» описывается история развития фоноскопических исследований в России и за рубежом, приводятся научные основы лингвистической экспертизы звучащей речи, перечисляются основные информационные уровни исследований, описываются современные методы проведения фоноскопических экспертиз с учётом их положительных и отрицательных сторон. Во второй части главы описываются функционально-динамические комплексы устно-речевых навыков как источник криминалистической информации, изучаются стабильность перцептивных и акустических характеристик речи и виды анализа звучащей речи (аудитивный, акустический, лингвистический), рассматриваются взаимосвязь и взаимодополнение составных частей комплексного идентификационного исследования.

В третьей главе представлены некоторые вопросы лингвистической экспертизы письменного текста – подробно описывается процедура проведения судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении, унижении чести, достоинства, умалении деловой репутации, угрозе.

В конце каждого раздела автор предлагает вопросы для самоконтроля знаний студентов и практические задания для закрепления теоретического материала.

Пособие сопровождается четырьмя приложениями. Первое приложение представляет собой краткий словарь терминов, который может быть полезен как при работе с терминологией пособия, так и при осуществлении практической экспертной деятельности. Второе приложение включает в себя образец экспертного заключения, дающий общее представление о данном роде документации. В третьем приводятся статьи законов, рассматриваемых в Главе 3 пособия. Четвёртое приложение предлагает ознакомиться с образцом экспертного заключения по делам об угрозе/оскорблении.

При работе с данным пособием рекомендовано использование следующих словарей и справочников:

1. Толковый словарь русского языка [Текст] : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под общ. ред. Л. И. Скворцова. - 28-е изд., перераб. - Москва : Мир и Образование : ОНИКС, 2012. - 1375, [1] с.

2. Изотова Т. М., Кузнецов В. О., Плотникова А. М. Судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении: научно-информационное пособие для экспертов. – М.: РФЦСЭ при Минюсте России, 2016

3. Бринев К. И. Справочник по судебной лингвистической экспертизе. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 200 с.

4. Лагута О. Н. Учебный словарь стилистических терминов. - Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 1999

5. Большой словарь русской разговорной речи. – Сост. В. В. Химик. Спб, «Норинт», 2004. – 762 с.

6. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999

7. Толковый словарь русского языка : [В 4 т.] / Под ред. Д. Н. Ушакова. - М. : Изд. центр Терра, 1996. – 1090 с.
8. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка : Ок. 1900 словообразоват. единиц / Т.Ф. Ефремова. - 2-е изд., испр. - М. : Астрель : АСТ, 2005. – 636, [2] с.
9. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика: учебное пособие / А. Н. Баранов. – 3-е изд. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. – 592 с.
10. Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 1. А—И / Отв. ред. Л. П. Крысин. — М.: Языки славянской культуры, 2014. — 776 с.
11. Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 1. К—О / Отв. ред. Л. П. Крысин. — М.: Языки славянской культуры, 2017. — 861 с.
12. Квеселевич Д. И. Самый полный словарь ненормативной лексики. – М.: АСТ, 2011. – 1024 с.
13. Губаева Т., Муратов М, Пантелеев Б. Экспертиза по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации. // Российская юстиция, № 4, 2002. – С. 64-65
14. Понятие чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации / Сост. А. А. Леонтьев, В. Н. Базылев, Ю. А. Бельчиков, Ю. А. Сорокин / ред. А. Р. Ратинов. М., 1997.
15. Изотова Т. М., Кузнецов В. О., Плотникова А. М. Методика проведения судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении //Теория и практика судебной экспертизы, 2016 (1(41)). – С. 92-98
16. Ворошилова М. Б. Лингвистическая экспертиза [Текст] : задачник : учеб. пособие. В 2 ч. Ч 1. Экспертиза конфликтного текста / М. Б. Ворошилова ; ФГБОУ ВО «Урал. гос. пед. ун-т». — Екатеринбург, 2016. — 220 с.
17. Скворцов Л. И. Большой толковый словарь правильной русской речи: 8000 слов и выражений / Л. И. Скворцов. — М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2009. — 1104 с.

18. Мокиенко В. М. Предисловие. Русская бранная лексика: цензурное и нецензурное // Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Словарь русской брани: матизмы, обсценизмы, эвфемизмы. СПб., 2003. С. 10–61

19. Иваненко Г. С. Структура лингвистической экспертизы по процессам по защите чести, достоинства и деловой репутации // Юрислингвистика, 2007, № 8

20. Стернин И. А. Неприличная форма высказывания в лингвокриминалистическом анализе текста // Юрислингвистика, 2011, № 11.

Данное пособие может быть использовано для аудиторной и самостоятельной работы со студентами любой формы обучения.

Считаем, что настоящее учебное пособие может способствовать выработке и совершенствованию навыков проведения экспертных исследований в области лингвистической экспертизы и подготовки заключений специалиста.

Глава 1. ПОНЯТИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ. ВИДЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Активное становление и развитие лингвистических экспертиз было вызвано тремя тенденциями: социальным запросом на их проведение, теоретическими идеями об инвариантности речевых навыков индивидуума и способностью носителя языка строить и понимать бесчисленное число речевых высказываний, практикой решения конкретных задач исследования текста и речи в интересах судопроизводства. Высокая практическая потребность и связь предмета с другими науками (филологией, речевой акустикой, психологией, общей теорией судебной экспертизы) сократили обычный для развития иных наук предварительный период вызревания и обсуждения методологических проблем. Методология лингвистических экспертиз (судебного речеведения) базируется на общеметодологических принципах гуманитарного и естественнонаучного знания [7, с. 8].

Лингвистическая экспертиза (др. названия: филологическая, лингвокриминалистическая, юрислингвистическая, речеведческая, текстологическая, психолингвистическая) – это процессуальное действие по объективной проверке относимости, допустимости и достоверности вербальной информации, имеющей значение доказательства. Оно состоит из процессуально регламентированного лингвистического исследования устного или письменного текста и дачи заключения по вопросам, разрешение которых требует применения специальных познаний в области прикладного языкознания, фонетики и лингвистики, текстологии, психолингвистики и социолингвистики, компьютерной и когнитивной лингвистики и других направлений современного теоретического и прикладного языкознания, входящих в систему судебного речеведения [7, с. 39].

Цели лингвистической экспертизы – систематизация имеющихся и получение новых знаний о структуре, содержании, результатах, участниках и компонентах акта речевой коммуникации для обеспечения широкого

применения специальных лингвистических знаний в судебной практике [7, с. 7].

Предмет экспертизы – установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области лингвистики [там же, с. 7].

Объекты экспертиз — это единицы языка и речи, тексты, представленные на любом материальном носителе (письменные документы, записки, письма, газетные или журнальные статьи, тексты блогов, устные показания участников судебного процесса (свидетелей, подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, адвоката, прокурора, суда, гражданского истца и ответчика, их представителей и др.), отображаемые в графической форме в виде так называемых протоколов следственных и иных процессуальных действий, фонограммы телефонных и иных переговоров, выступлений и т.д., видеозаписи и др.) [там же, с. 7, 22].

По отношению к источнику информации об объекте исследования лингвистические экспертизы могут быть разделены на следующие два класса:

- непосредственные (эксперт анализирует «непосредственный» источник информации — зафиксированное с той или иной степенью полноты на определенном носителе информации (например, печатный текст или аудиозапись, спорное речевое произведение);
- опосредованные (анализируются «косвенные» источники — показания свидетелей, судебные протоколы) [5, с. 232-249].

Исходя из объектов экспертиз, выделяют **три основных вида лингвистических экспертиз.**

1. Экспертиза письменного текста. Используются разнообразные методики в зависимости от цели экспертизы:

- морфологический анализ (выявление сходства и различий товарных знаков);

- синтаксический анализ (выявление синтаксической сложности текстов при установлении авторства);
- семантический анализ (изучение текста на наличие/отсутствие оскорблений и т. п.);
- лингвостатистический анализ (установление авторства).

При экспертизе письменного текста привлекаются следующие теоретические направления лингвистики:

- лингвистическая семантика (например, толкование слов и словосочетаний);
 - лингвистическая прагматика (в особенности, теория речевых актов), определяющая коммуникативную направленность высказывания и сущность таких речевых категорий, как утверждение, оценка, призыв;
 - теория речевого воздействия (в частности, изучает использование речевого варьирования как приём речевого воздействия и управления сознанием адресата, процессами понимания речевых сообщений);
 - теория аргументации (даёт возможность выявлять тезисы и аргументы спорных текстов, обнаруживая неявные компоненты процесса аргументирования).
2. Экспертиза звучащей речи в т. ч. фоноскопия: исследуются акустические характеристики речи, чаще всего для идентификации автора речевого произведения. Используется инструментарий акустики, фонетики и фонологии.
 3. Вербально-визуальная экспертиза (комбинация текста и изображения, например, товарные знаки, слоганы, телевизионные рекламные ролики). Предмет исследования – сочетание текста и изображения, т. е. вербальный и невербальный компоненты [2, с. 14-15].

По уровням анализа языка выделяются:

- почерковедческие (анализ почерка);
- фонетические экспертизы;

- морфологические (для анализа товарных знаков);
- текстологические (синтаксический, семантический, лингвостилистический анализ, анализ текста, лингвостатистический анализ и др.);
- дискурсивные (для выявления коммуникативных намерений говорящего, изучение текста с учётом экстралингвистических факторов) [2, с. 16].

По объёму анализа экспертизы подразделяются на:

- холистические («цельнотекстовые») экспертизы;
- частные экспертизы (толкуются значения слов, словосочетаний и высказываний в рамках текстов законов и подзаконных актов; выявляются омонимия, полисемия и синонимия слов и синтаксических конструкций).

По формальному критерию лингвистические экспертизы разделяются на 2 группы:

- официальные (выполняются по постановлению суда или органов дознания и имеют статус доказательств);
- инициативные/ заключение специалиста (выполняются по инициативе любых заинтересованных физических и юридических лиц; могут быть признаны правомерными доказательствами только по решению суда или органов дознания).

По количеству экспертов различаются:

- комиссионные экспертизы (выполняются несколькими экспертами);
- неkomиссионные (выполняются одним лицом) [2, с. 13; 7].

Комиссионные экспертизы назначаются в трех типах ситуаций:

1. эксперты имеют дело со сложным случаем;
2. предмет исследования экспертизы носит междисциплинарный характер и его правильная оценка невозможна в рамках одной научной или практической дисциплины (исследование товарных знаков, анализ текстов на разных уровнях, изучение фонограммы с целью установления автора и его намерений и т. п.);

3. общественная значимость дела (экспертиза призвана сформировать научную базу для выводов прокурора или решения суда).

Лингвистическая экспертиза призвана решать большое количество разнообразных **задач**, среди которых можно выделить следующие:

- дать толкование и разъяснение значений и происхождение слов, словосочетаний, устойчивых фразеологических выражений (идиом);
- интерпретировать основное и дополнительное (коннотативное) значение языковой единицы или единицы речи (устной или письменной);
- осуществить толкование положений текста документа для установления того, какие варианты понимания этих положений возможны в современном дискурсе;
- провести исследование товарных знаков, словесных обозначений, девизов, слоганов, рекламных текстов, коммерческих, фирменных наименований на предмет их тождественности или сходности до степени смешения с другими обозначениями;
- провести исследование текста (фрагмента) с целью выявления его смысловой направленности, модальности пропозиций, экспрессивности и эмотивности речевых единиц, их формально-грамматической характеристики и семантики, специфики использованных стилистических средств и приёмов;
- установить индивидуальные и социальные характеристики языковой личности;
- интерпретировать языковой знак или фрагмент текста;
- определить точность перевода;
- объяснить употребление языкового знака с точки зрения плана содержания и плана выражения;
- установить и подтвердить авторство текста/ речевого произведения [7, с. 28-29].

Потребность в производстве судебной лингвистической экспертизы наиболее часто возникает:

- в юрисдикционной деятельности компетентных органов по раскрытию и расследованию преступлений (клевета, оскорбление, национальная рознь, вымогательство, нарушение авторских и смежных прав и т. д.);
- в судебном разбирательстве уголовных и гражданских дел (иски о защите чести, достоинства и деловой репутации, авторских прав и т. д.);
- арбитражных споров (нарушение авторских и смежных прав, толкование договоров, протоколов, документов хозяйственного оборота и т. д.) [17, с. 341-342].

С методической точки зрения проведение экспертизы предполагает выполнение следующих основных этапов:

1. Определение объекта анализа (выделение лингвистического аспекта поставленных эксперту вопросов).
2. Определение глубины анализа, круга привлекаемых источников информации по делу (как правило анализ ограничивается материалами, предоставленными судом).
3. Определение круга источников лингвистической информации (нормативные словари, нормативные грамматики, справочники, теоретические работы).
4. Определение возможности использования репрезентативных корпусов текстов и др. инструментов компьютерной обработки языковых данных.
5. Определение необходимости использования правовых документов – текстов законов, комментариев к законам.

Важной составляющей любой лингвистической экспертизы является её оформление, которое осуществляется по определенным правилам.

Вопросы для самоконтроля:

1. Дайте определение лингвистической экспертизы.
2. Назовите цели, объект, предмет, задачи лингвистической экспертизы.
3. Назовите основные виды лингвистических экспертиз. Кратко охарактеризуйте их.
4. Перечислите уровни анализа языка, на которых осуществляются лингвистические экспертизы.
5. Назовите области применения лингвистических экспертиз.
6. Какие виды лингвистических экспертиз выделяют исходя из формального критерия?
7. В каких случаях необходимо проведение комиссионных экспертиз?

Глава 2. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ЗВУЧАЩЕЙ РЕЧИ (ФОНОСКОПИЯ)

2.1. История фоноскопии и её методологии

История фоноскопии начинается с момента, когда немецкий учёный Гельмгольц Герман Людвиг Фердинанд (1821-1894 гг.) – автор фундаментальных трудов по физике, биофизике, физиологии и психологии открыл природу формирования гласных звуков и вывел основные уравнения

взаимосвязи геометрии объёмных полых фигур и их резонансных частот. Уже в то время этот первый теоретический шаг в освоении речевой технологии сразу же породил попытку создать механическую говорящую машину. Для этого предлагалась сложная система акустических резонаторов, которая управлялась специальным механизмом примерно так же, как это делает человек. Однако реализовать эту идею до конца не удалось [8, с. 7].

Рис. 1. Гельмгольц Герман Людвиг Фердинанд

Вторым важным шагом в освоении речевой технологии было изобретение в 1877 г. механического устройства записи звука, названное его автором - французским любителем Шарлем Кро – “фонограф”. Это был аппарат, который позволял механически записывать звук на вращающийся стеклянный диск, покрытый сажей, а затем фотоспособом переносить звуковые дорожки на светочувствительную хромовую пластинку.

Рис. 2. Шарль Кро

В декабре того же года американский изобретатель Томас Эдисон (рис. 3) продемонстрировал свой фонограф (рис. 4), в котором звук записывался на обёрнутый в оловянную фольгу цилиндр [8].

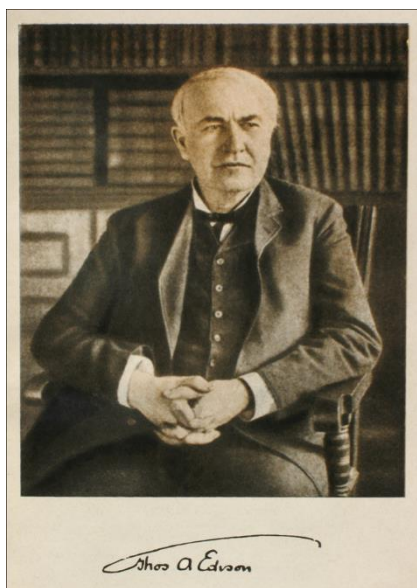

Рис. 3 Томас Эдисон

Рис. 4. Фонограф Т. Эдисона

Через 10 лет, в 1887 г., немецкий изобретатель Эмиль Берлинер (1851-1929) (рис. 5) запатентовал фонограф (рис. 6), в котором он видоизменил идею Кро – запись звука производится на цинковом диске, покрытом тонким слоем воска, а тиражирование осуществляется химическим травлением [там же].

Рис. 5. Эмиль Берлинер

Рис. 6. Фонограф Э. Берлинера

С появлением сначала механических средств звукозаписи – фонографов, а затем и электромагнитных – магнитофонов исследователи получили возможность многократно и разносторонне исследовать одни и те же речевые сигналы, зафиксированные на фонограмме. Это событие вызвало волну новых исследований речи, но они, как правило, базировались на слуховом анализе, что несло большой отпечаток субъективности.

Ключевым этапом развития фоноскопии вообще (не только криминалистической) стало изобретение прибора, позволившего не только многократно воспроизводить один и тот же речевой сигнал, но и увидеть его преобразованную форму, ярко отражающую артикуляционные и голосовые особенности говорящего. К концу второй мировой войны был разработан прибор, факт существования которого долго хранился в тайне в силу его большого военного значения. 9 ноября 1945 г. в еженедельном журнале “Science” в статье “Видимые образы звука” Ральф Поттер впервые приоткрыл завесу секретности над новым инструментом, разработанным сотрудниками фирмы “Bell Telephone Laboratories”. Сначала его назвали звуковым спектрографом, но позже за ним закрепилось другое название – сонограф [8].

Появление сонографа, позволившего увидеть одновременно и артикуляционные, и голосовые особенности говорящего, уже к 1944 г. породило скороспелые проекты полного решения проблемы идентификации личности по речевому сигналу. Позже даже появился долго остававшийся модным термин “voiceprint” – “отпечаток голоса” (по аналогии с термином “fingerprint” - “отпечаток пальца”), который обозначал всего лишь один из видов узкополосных сонограмм речевых сигналов, внешне очень напоминающих отпечатки пальцев.

Такое “удачное” терминологическое определение нового понятия сыграло своеобразную роль в дальнейшем развитии криминалистической фоноскопии. Поскольку в то время дактилоскопия была вне критики, это послужило как бы подменой прямого доказательства возможности идентификации личности по речевому сигналу. Однако терминологическая

неточность сыграла крайне негативную роль в научном решении проблемы, поскольку администраторы от науки считали, что фоноскопическая проблема исчерпана, и поэтому прилагать какие-то усилия в этом направлении нет необходимости. Это в конечном итоге привело к тому, что научная обоснованность и убедительность выводов экспертов-фоноскопистов зачастую были, мягко говоря, не на должном уровне, и, как следствие, со временем развился обратный процесс недоверия фоноскопической экспертизе.

Прежде чем фоноскопия превратилась в серьёзную науку, ей пришлось пройти ещё две стадии развития (научно-теоретическую и инструментально-методологическую), прежде чем удалось обеспечить эксперта минимально необходимой технологией исследования речевых сигналов. Решающий вклад в это развитие внесло не одно поколение выдающихся учёных: Г. Фант, Дж. Фланаган, А. А. Пирогов, В. Н. Сорокин, И. Максимов, В. П. Морозов, С. А. Гельфанд, Р. Юссон, А. В. Оппенгейм, Р. В. Шафер, Л. Р. Рабинер, Дж. Маркел, А. Грей, Р. Отнес, Л. Эноксон, В. Н. Трунин-Донской, Р. К. Потапова, Г. С. Рамишвили, Ю. И. Прохоров, В. И. Галунов, Н. Г. Загоруйко, Х. Холлиен, Т. К. Винцюк, М. А. Сапожков и многие другие. Это выдающиеся теоретики и практики широкого профиля. Среди учёных, тесно занимавшихся проблемами идентификации личности по речи и внёсших огромный вклад в их решение, следует упомянуть: Б. Атала, Дж. Доддингтона, Е. Бунге, В. Д. Сердюкова, М. А. Тушишвили, Г. Б. Чикоидзе, А. Розенберга, В. Л. Шаршунского, Ю. Ф. Жарикова и многих других. Юридические проблемы криминалистической фоноскопии лучше всего исследованы в работах таких учёных, как В. А. Снетков, Э. К. Ребгун, А. А. Леви, Ю. А. Горинов и другие [8, с. 9].

После первых попыток, предпринятых во время войны, и провала надежд на простое решение проблемы идентификации личности по речи, внимание ведущих учёных было уделено объяснению природы речеобразования. В этой сфере были развёрнуты фундаментальные исследования, которые к концу 50-х годов позволили Г. Фанту в тесном

сотрудничестве с Акустической лабораторией Массачусетского технологического института создать акустическую теорию речеобразования. Переход от артикуляционного описания речи, принятого в лингвистике, к акустическим методам и создание прочной теоретической базы возродили исследования индивидуальных признаков речи. В начале 60-х годов Г. С. Рамишвили начал системные исследования индивидуальных признаков речи и голоса, привлекая для этих целей аудиторные, экспертные и все доступные инструментальные методы анализа речевых сигналов. Были установлены акустические параметры речевых сигналов, отражающие те или иные индивидуальные особенности речеобразования, оценены их информативность и надёжность определения [13]. В это же время за рубежом Керст предпринял новую попытку разработать методику идентификации личности по сонограммам речевого сигнала. Было заявлено, что его методика позволяет считать проблему идентификации личности по речи полностью решённой. Несмотря на то, что идентификационные исследования по сонограммам носили все же более качественный и субъективный характер, за что не раз и обоснованно подвергались жёсткой критике, эта методика все же нашла своё применение в криминалистической практике некоторых стран. Основная причина тому - лёгкость получения сонограмм при отсутствии иных технологически простых способов исследования речевых сигналов. Однако простота получения сонограмм с “отпечатками голоса” далеко не решила всех проблем идентификации в криминалистике. Поэтому, относясь критично к новому и ещё далеко не совершенному виду криминалистических исследований, Международная ассоциация по идентификации (IAI - International Association of Identification) потребовала специальной подготовки экспертов-криминалистов по теоретической и практической части идентификации с обязательной сдачей экзамена для получения удостоверения на право производства фоноскопических экспертиз [24]. В 1975-1977 гг. эта методика подверглась жёсткой критике со стороны ведущих учёных и специалистов в области речевой технологии [26, 27].

В эти же годы появляется ряд работ, посвящённых поиску индивидуальных признаков речевых сигналов. В работах ведущих учёных (Б. Атал, Г. С. Рамишвили, М. А. Тушишвили, Е. Бунге, А. Розенберг, Дж. Доддингтон и другие) приводились новые данные об отражении индивидуальных особенностей говорящего в его речевом сигнале. После небольшого затишья в рекламной шумихе о всемогуществе ФБР в сфере речевой технологии в середине 80-х годов снова стали появляться сообщения об их “превосходных” достижениях в области идентификации личности по речи. Так, в авторитетнейшем акустическом научном журнале “The Journal of the Acoustic Society of America” появилась статья [29], в которой сообщалось о блестящих показателях работы ФБР по идентификации личности по речи. В ней указывалось, что ошибки идентификации первого рода (исключение тождества голосов одного и того же лица) составляют 0,53%, а ошибки второго рода (отождествление голосов разных лиц) – 0,31%. С научной точки зрения, это были бы действительно очень высокие показатели надёжности идентификации. Однако ведущим специалистам по речи они показались слишком уж хорошими, после чего в том же журнале [33] ими была опубликована статья о нереальности таких показателей. Критика была настолько убедительна, что авторам из ФБР пришлось поместить в журнале ответную статью [28] с пояснением того, что они в действительности имели в виду. Оказалось, что это не реальные показатели надёжности системы идентификации, а показатели применительно к “очевидным случаям”. В остальных же случаях (которых оказалось большинство) эксперты обычно давали ответы типа: “материал не пригоден для исследования” или “ответить на вопрос не представляется возможным”. В некоторых критических публикациях указывается на уязвимость методики идентификации личности по “отпечатку голоса” в основном по следующим причинам: а) в методике не сформулированы чёткие критерии сопоставления речевых образов, представляемых на сонограммах; б) из-за отсутствия привязки исследуемых признаков речевого сигнала, проявляемых на сонограммах, к природе

речеобразования слабо аргументированы выводы об идентичности личности; в) заранее не определено, какие признаки, проявляемые на сонограмме, отражают (или в принципе могут отражать) индивидуальные особенности речевого сигнала [8].

Эти критические замечания по сути своей не отрицают возможности идентификации личности по сонограммам, но они требуют более строгого научного решения задачи с учётом всех факторов, влияющих на получаемый в реальности образ речевого сигнала. При этом указывается на необходимость учета влияния линейных и нелинейных аппаратных искажений речи в процессе ее записи на магнитные носители, психологической ситуации, вида текста, эмоционального состояния говорящего, акустических условий, шумов и помех и прочих факторов, вносящих вклад в вариативность речевого сигнала. С внедрением измерительно-вычислительной техники и развитием цифровых методов обработки и анализа сигналов стало возможным проводить уже не только амплитудно-частотно-временной анализ, как это делается с помощью сонограмм, но и с высокой точностью измерять целые комплексы практически всех известных акустических параметров речевого сигнала. Исследования проблем опознавания личности по речи значительно расширились. Цифровые методы обработки сигналов полностью сняли ограничения на перечень анализируемых акустических параметров. Появились возможности оценивать индивидуальные особенности строения и функционирования отдельных звеньев органов речи, основываясь на акустической теории речеобразования. Это сняло многие критические замечания, относящиеся к методике идентификации личности по “отпечаткам голоса” [8].

Современные возможности цифрового анализа сигналов в сочетании с достижениями в области фониатрии, речевой акустики и смежных отраслей знаний делают проблему опознавания говорящего принципиально разрешимой. Но, несмотря на это, следует признать, что единой универсальной методики опознавания по речи на данный момент не

существует. Скорее всего такая универсальная методика и не будет разрабатываться, поскольку практических задач существует очень много, и каждая из них выдвигает свои требования к характеристикам системы опознавания [8].

При проведении современных экспертиз звучащей речи используются отечественные и зарубежные программные продукты, специально разработанные для экспертно-криминалистических исследований: инструментальный комплекс анализа речевых сигналов ИКАР с программой SIS (г. Санкт-Петербург), программные пакеты Justiphone (г. Орел), OT Expert (г. Москва). Экспертная система Phonexi (г. Москва), звуковой редактор CoolEdit, Sound Forge, PRAAT и др. (США) [8].

Вопросы для самоконтроля:

1. Какой учёный одним из первых открыл природу гласных звуков и вывел зависимость между геометрией полых тел и их резонансной частотой?
2. Кто является автором первого фонографа? Каков был принцип работы данного устройства?
3. В чем было отличие поздних фонографов от их предшественника?
4. Изобретение какого прибора явилось толчком в развитии фоноскопии? В чем заключался принцип его работы?
5. В связи с чем появился термин “voicereprint” и каким образом он повлиял на дальнейшее развитие фоноскопии?
6. Кто из учёных одним из первых предпринял попытку объяснения природы речеобразования?
7. В связи с чем во второй половине XX века идентификация личности по сонаграмме подверглась критике?
8. Каковы возможности современной фоноскопии?

2.2. Понятие, объект, предмет, методика и задачи лингвистической экспертизы звучащей речи (фоноскопии)

Лингвистическая экспертиза звучащей речи (фоноскопия, судебная фонетика, название Минюста – "Экспертиза видео-звукозаписей") – исследование звучащей речи, представленных на любых носителях, с целью установления фактов, имеющих доказательный характер, и составление по данным указанного исследования экспертного заключения для использования последнего в судопроизводстве. Этот род экспертизы входит в класс криминалистических экспертиз и подразделяется на два типа: криминалистические экспертизы видеозаписей и криминалистические экспертизы звукозаписей [10, с. 6].

На сегодняшний день экспертиза звучащей речи – самая развитая и востребованная область судебной лингвистики. Первая конференция, посвященная проблемам судебной фонетики, состоялась в Великобритании в 1989 г., в 1991 г. была образована Международная Ассоциация Судебной Фонетики и Акустики (International Association for Forensic Phonetics and Acoustics), а после этого в 1992 г. была образована Международная Ассоциация Судебных Лингвистов, которая с 1994 г. начала издавать свой журнал «Судебная Лингвистика» ("Forensic Linguistics") [14, с. 13].

Предмет лингвистической экспертизы звучащей речи составляют фактические данные, обстоятельства дела, устанавливаемые на основе специальных познаний экспертов-специалистов в области звучащей речи, звуковой среды, условий, средств, материалов и следов звукозаписей [10, с. 8].

Объектом экспертизы является система, состоящая из источника информации в виде звука и материального носителя информации, на котором зафиксирован этот источник. К таким системам можно отнести материалы электронных средств массовой информации, публично распространяемые устные высказывания, в том числе распространяемые посредством интернет-коммуникации, фонограммы звучащей речи, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий, следственных и иных процессуальных действий,

приобщенные в качестве доказательств или иных документов к материалам гражданских и уголовных дел.

Задачами лингвистической экспертизы звучащей речи являются следующие:

- установление наличия или отсутствия монтажа аудиозаписи;
- идентификация и диагностика лиц по устной речи (в т.ч. этому ли человеку принадлежит голос, представленный на записи, на родном ли языке общается диктор, степень владения языком, уровень образования и развития речевой культуры);
- повышение разборчивости речевого сигнала, искаженного импульсными помехами или шумами;
- наличие или отсутствие акцента у говорящего;
- определение ролевой функции говорящего в беседе;
- определение принадлежности говорящего к определенной профессиональной сфере;
- определение количества говорящих (определение числа лиц полилога и классификация реплик полилога по лицам);
- установление дословного содержания устного текста;
- оценка поло-возрастных и анатомо-физиологических характеристик диктора (наличие специфики речевого аппарата и т.д.);
- толкование используемых в речи диалектизмов, жаргонизмов и т. д.;
- установление эмоционально-психологического состояния говорящего (в т.ч. факта необычного состояния или необычных условий порождения устного текста);
- выявление смыслов, выраженных в звучащей речи, анализ смыслов с точки зрения установления направленности текста на достижение определенных целей воздействия на коммуниканта;
- выявления признаков провокации и вымогательства взятки, коммерческого подкупа, угроз и шантажа, подстрекательства и склонения к

противоправным действиям, подготовки к совершению преступления или правонарушения, сокрытия преступления или правонарушения;

- выявление признаков экстремистских материалов, клеветы, оскорбления, ненависти, вражды, пропаганды (исключительности и превосходства, асоциального поведения, употребления наркотиков и т. д.), оправдания, призывов к чему-либо и т. д.

Возвращаясь к определению объекта исследования экспертизы звучащей речи, необходимо отметить, что в зависимости от поставленных перед экспертом задач, он будет разным.

Так, при идентификации лиц по устной речи объектом исследования будут являться фрагменты речи, отбираемые для сравнительного анализа.

В задаче реконструкции зашумленных текстов объектом является каждое восстановленное слово.

В задаче диагностики условий записи объект – это каждый след, указывающий на условия записи.

В задачах идентификации средств и материалов звукозаписи объект – это каждый след (импульс) на исследуемой фонограмме.

Исследователи, занимающиеся проблемами экспертизы звучащей речи, приводят следующие классификации методов, применяемых при изучении звуко- и видеозаписей:

1. Классификация, в соответствии с которой методы подразделяются на инструментальные и лингвистические.
2. Классификация, подразделяющая методы на субъективные и объективные.
3. Классификация, в соответствии которой методы исследования делятся на аудитивные (способность эксперта правильно воспринимать и различать звуки на основе слуховой памяти, личного опыта и специальных знаний), лингвистические (фонетические, синтаксические, семантические, психолингвистические), электроакустические (изучение физических параметров звукового сигнала с помощью различных технических средств), кибернетические (позволяют автоматизировать процесс

выделения исследуемых признаков, их сравнение и принятие решения) [10].

Вопросы для самоконтроля:

1. Дайте определение лингвистической экспертизе звучащей речи (фоноскопии).
2. Назовите объект и предмет фоноскопии.
3. Перечислите основные задачи фоноскопии.
4. Назовите основные классификации методов, используемых при проведении фоноскопии.

2.3. Научные основы лингвистической экспертизы звучащей речи.

Информационные уровни лингвистической экспертизы звучащей речи.

Теоретические основы лингвистической экспертизы звучащей речи образуют научные данные, заимствованные из различных общественных, гуманитарных, естественных и технических наук. Анализ звучащих текстов является сложной задачей, требующей привлечения знаний из различных отраслей науки. Так, для такой комплексной задачи, как идентификация лица по звукозаписи, экспертам приходится пользоваться данными физиологии, медицины, физики, логики, психологии, права, лингвистики, электроники, теории системного анализа и другим. Иными словами, эксперты обращаются к литературам чуть ли не всех существующих наук. Вклад каждой из них в формирование теории лингвистической экспертизы звучащей речи заключается в объяснении закономерностей, определяющих структуру и устойчивость свойств изучаемого объекта [10].

Важное значение в проведении звуковых экспертиз имеют экспериментально-фонетические исследования, осуществляемые в рамках экспериментальной фонетики. Многие методы, применяемые в данной науке, могут с успехом использоваться в работе эксперта-криминалиста [10, с. 22-24].

Экспериментальные данные различных отраслей науки в той или иной степени используются при исследовании разных уровней звукозаписей:

- физического (уровень акустического описания речевого сигнала). Этот уровень условно разбивается на три подуровня. На самом нижнем подуровне речевой сигнал описывается в терминах: амплитуда-время; на втором (подуровне параметрического описания) - в терминах: энергия в полосах частот, высота и чистота голоса, форманты, спектральные переходы и т. п.; на третьем (подуровне модельного описания) - в терминах математического моделирования, вычисляются образы речевых сигналов. Последнее позволяет получить объективную картину артикуляционных и голосовых особенностей говорящего;
- биологического (уровень анатомического и физиологического описания индивидуальных особенностей говорящего на базе объективных данных, полученных в результате физического анализа речевого сигнала);
- психологического (уровень нейрофизиологического и психологического описания личности);
- интеллектуального (уровень лингвистического, интеллектуального, образовательного, профессионального и тому подобного описания индивидуальных особенностей говорящего) [10, с. 25-26].

Каждый из этих уровней расщепляется ещё на ряд подуровней.

Большинство из существующих криминалистических фоноскопических исследований базируются на физическом уровне, а именно на анализе динамики амплитудных спектров речевых сигналов. С их помощью определяются резонансные частоты речевого тракта при произнесении разных гласных и звонких согласных звуков речи – форманты, ЧОТ, темпоральные особенности речи дикторов и т. д.

В идентификации личности по речевым сигналам, являющейся наиболее востребованным и популярным видом фоноскопических исследований, высшие информационные уровни являются ведущими, так как описание

речевых сигналов на нижних уровнях существенно зависит от сознательного управления речью и голосом. Иными словами, изменение речи на верхнем информационном уровне всегда ведёт к изменению параметров, описывающих личность на более низком информационном уровне.

В данном случае уместен вопрос о том, как можно проводить идентификацию личности, если сознательное искажение голоса или речи может сместить (изменить) значения любого показателя более низкого уровня.

Решением данной проблемы может быть поиск аутентичных признаков, т. е. признаков, не искажённых в данный момент. В этом случае используется известный факт: чтобы человек ни предпринимал (пытался говорить другим голосом, деформировал свой речевой тракт, применял алкоголь, наркотики или иные медицинские препараты) - в каждом конкретном случае часть индивидуальных признаков остаётся неизменной. Всего речевых и голосовых признаков очень много [13, 15, 16], а сознательно можно контролировать лишь небольшое число одновременно.

С помощью современных компьютерных технологий возможно измерение практически любых и даже физически неизмеримых параметров. В связи с этим возникает вопрос, возможна ли в будущем и каким образом может быть реализована полная автоматизация решения всех криминалистических фоноскопических задач.

Однозначно ответить на этот вопрос можно только в отношении полярных задач: “можно” – для задач идентификации записывающего устройства, исследования признаков монтажа фонограммы и т. п. (т. е. для идентификации объектов неживой природы) и “нельзя” – для задач идентификации личности.

В отношении задач, лежащих между полярными информационными уровнями (физическим и интеллектуальным), однозначного ответа пока не предвидится. Может быть, с развитием принципиально новой идеологии построения компьютерной техники это станет возможным. Основные надежды в этой связи сейчас возлагаются на разрабатываемые

нейрокомпьютеры, которые в определенной мере повторяют идею нейронного строения мозга. Проведённые испытания по распознаванию сложных объектов, в частности речи, с помощью нейрокомпьютеров дают хорошие прогнозы возможности автоматизированного распознавания личности по речи. В этом случае уже становятся сопоставимыми механизмы генерации речевых сигналов человеком и его анализа с помощью приборов, связанных с нейрокомпьютерами. Невозможность полностью автоматического решения вопроса идентификации личности по речевому сигналу в настоящее время подтверждается ещё и тем фактом, что любую существующую систему автоматического распознавания говорящего можно “обмануть” при желании быть неправильно распознанным. Особенно это может эффектно выглядеть, если известны те основные признаки речевых сигналов, на которых в системе распознавания строится решающее правило об идентичности говорящего. В этом случае достаточно лишь немного изменить свою речь, оставляя все остальные параметры, неконтролируемые системой распознавания, в их естественном диапазоне. Внешне это может показаться совсем незаметным. Этот фактор “сотрудничества” с системой распознавания является одним из решающих в системах автоматической верификации дикторов, которые эффективно применяются на всевозможных контрольно-пропускных пунктах, всевозможных системах ограниченного доступа к закрытой информации, финансовым операциям и т.п. В подобных системах весьма существенным является правило - хочешь быть правильно распознаваемым - принимай условие - говори в обычной своей манере примерно так, как делал это во время предоставления системе образцов речи [10].

Противоположной этой является ситуация распознавания произвольным образом искажённого речевого сигнала. Например, ускоренное (даже в два раза) воспроизведение записанного речевого сигнала без труда правильно распознается на слух, а опытным экспертом ещё и правильно идентифицируется говоривший. Если провести здесь аналогию с письменной речью, то точно так же мы без труда читаем инструментально сжатый по

любой из осей координат печатный или рукописный текст, а опытный эксперт ещё и проводит по нему идентификационное исследование [10].

Вопросы для самоконтроля:

1. Знания каких отраслей науки необходимы эксперту/ группе экспертов для решения различных задач лингвистической экспертизы звучащей речи?
2. Какие уровни звукозаписей возможно исследовать в ходе их экспертного анализа?
3. Какие уровни подлежат тщательному изучению экспертом, если задача исследования – идентификация личности по голосу? Обоснуйте свой ответ.

2.4. Исследование фонограмм на предмет наличия/отсутствия на них признаков монтажа или изменений

Исследование фонограмм на предмет наличия/отсутствия на них признаков монтажа или изменений, внесённых в процессе записи или после неё, является одной из основных диагностических задач лингвистической экспертизы звучащей речи.

Опыт экспертной практики показывает, что фактически в любом постановлении следователя или определении суда о назначении судебной криминалистической экспертизы звукозаписей ставится вопрос о монтаже представленной фонограммы.

Поскольку понятие монтажа включает в себя умысел (определение наличия которого не входит в компетенцию эксперта–криминалиста), то эксперт вправе отвечать лишь на вопрос о наличии/отсутствии на фонограмме признаков монтажа или изменений, внесённых в процессе записи или после неё.

На нынешнем этапе развития рассматриваемого вида экспертизы, задача обнаружения признаков монтажа становится наиболее проблемной. Такое положение связано с использованием цифровых форматов записи звуковой информации.

Что следует понимать под монтажом в лингвистической экспертизе звукозаписей?

Под монтажом следует понимать “объединение двух или более частей одной или нескольких ранее записанных фонограмм путём перезаписи, при котором могут вноситься изменения в записываемую информацию, и может изменяться очерёдность фрагментов”.

Классифицируя пути осуществления монтажа, в настоящее время, целесообразно говорить об электронном аналоговом и электронном цифровом способах монтажа.

Электронный аналоговый монтаж – это монтаж, при котором монтажные переходы формируются с помощью аналоговых средств звукозаписи.

Электронный цифровой монтаж – это монтаж, осуществляемый компьютерными методами посредством специализированных программных звуковых редакторов с применением приемов и средств автоматизации монтажа.

Особо следует остановиться на понятии выборочной фиксации звукозаписей.

С технической точки зрения выборочная фиксация является одним из видов электронного аналогового или цифрового (в зависимости от способа записи) монтажа. Особенность такого монтажа состоит в том, что указанный монтаж производится в процессе записи, а не после неё. По сути, основой технологии выборочной фиксации является набор последовательных продолжений записи звуковой информации, пришедшей от первоисточника.

С точки зрения теории судебной экспертизы исследование фонограммы на предмет наличия/отсутствия на ней признаков монтажа или изменений, внесённых в процессе записи или после неё, является комплексным диагностическим исследованием, которое должно состоять из трёх частей:

- трасологической;

- аудитивно–лингвистической;
- инструментальной.

Таким образом, свойство смонтированности фонограммы как документа находит своё отражение в диагностических признаках монтажа различных групп. Суть экспертного исследования фонограммы на наличие признаков монтажа состоит в выявлении указанных признаков каждой группы, а также в определении причин различных нарушений непрерывности записи или иных способов привнесения в фонограмму изменений. На основании выявленных признаков эксперт не только определяет факт присутствия на фонограмме признаков монтажа (если таковой имел место), но и выявляет тот путь, с помощью которого данный монтаж был осуществлён.

Если трасологическая часть исследования позволяет выявить признаки механического и электронного аналогового монтажа, то следующая за ней аудитивно–лингвистическая часть экспертизы может оказать существенную помощь в обнаружении признаков не только механического и аналогового, но и электронного цифрового монтажа звукозаписей.

Аудитивно–лингвистическая часть исследования фонограммы на предмет наличия/отсутствия на ней признаков монтажа может проводиться как с помощью аналоговых, так и с помощью цифровых устройств регистрации звука, а также с использованием звуковых редакторов, входящих в состав специализированного программного обеспечения современных персональных ЭВМ, которые включены в состав АРМ эксперта.

К признакам монтажа аудитивно–лингвистической группы могут быть отнесены:

- наличие и месторасположение импульсных сигналов, характерных для переходных процессов "включения/выключения" аналогового магнитофона в режиме "запись";
- связность семантического содержания зафиксированных на фонограмме разговоров;

- естественность протекания речевых актов (неестественное, физиологически необоснованное звучание некоторых реплик может возникнуть в том случае, когда в результате монтажа “обрезается” часть звучащего слова, фразы или высказывания. При этом оставшаяся часть может звучать физиологически необоснованно. Такое явление может сопровождаться отсутствием признаков монтажа инструментальной группы. В этом случае возрастает роль аудитивно–лингвистического анализа);
- функциональная нагрузка, адекватность размещения и продолжительность имеющихся пауз;
- логические и синтаксические несоответствия в отображенной информации (в разговорах в целом и в отдельных фразах);
- изменение характера шумов в паузах и изменение характера фоновых шумов в течение речевых актов (акустический фон), стабильность фоновых шумов;
- адекватность интонационной структуры речевых актов;
- обоснованность/необоснованность изменения акустической глубины звучащих реплик (следует заметить, что изменение акустической глубины источника звука может оцениваться как перцептивным, так и инструментальным методом);
- непоследовательность или неограниченность тематики разговора.

Анализируя список признаков аудитивно–лингвистической группы, нужно отметить, что при изменении фонограммы методами цифрового монтажа перечень, или поле возможных признаков уменьшается по сравнению с механическим или аналоговым способами монтажа (так, в случае цифрового монтажа на фонограмме отсутствуют импульсные сигналы выключения/включения режима записи, которые при прослушивании фонограммы воспринимаются как “щелчки”). Но и в этом случае большая

часть признаков аудитивно–лингвистической группы остаётся общей для всех способов монтажа.

Важное значение признаков аудитивно–лингвистической группы в технологии экспертного исследования объясняется тем фактом, что сущность полной или частичной подмены фонодокумента заключается в изменении первоначальной звуковой информации, зафиксированной на носителе. Изменения эти могут относиться не только к речевой, или словесной информации, но и к условиям получения фонограммы. Какими путями может быть изменена первоначальная фонограмма?

Основными способами частичного изменения звукозаписи, выступающей в роли фонодокумента, являются стирание, дописка, вырезание фрагментов звукозаписи и монтаж.

Таким образом, монтаж звукозаписи выступает в качестве инструмента, позволяющего добиться желаемого (для автора монтажа) изменения первоначального содержания фонограммы. Такое изменение может достигаться как любым из перечисленных выше способов, так и их комбинацией.

Во всех случаях, однако, аудитивно–лингвистическая составляющая комплексного исследования звукозаписей позволяет выявить места или явления “подозрительные” с точки зрения возможного монтажа и наметить пути изучения указанных фактов в процессе проведения инструментальной части экспертизы.

Следует, однако, учитывать, что профессионально выполненный монтаж иногда на слух не обнаруживается. В этом случае на помощь приходят инструментальные методы исследования звукозаписей.

Переходя к рассмотрению инструментальной части комплексного диагностического исследования фонограмм на предмет наличия/отсутствия на них признаков монтажа, необходимо пояснить, что использование в процессе анализа современных звуковых редакторов позволяет установить наглядную

связь между признаками монтажа аудитивно–лингвистической и инструментальной групп.

Использование аппаратно-программных средств редактирования и исследования звукозаписей требует размещения фонограммы в памяти компьютера, т. е. преобразования её в цифровую форму записи.

После размещения исследуемой фонограммы в памяти компьютера эксперт, вооруженный инструментом с достаточными для работы звукового редактора вычислительными ресурсами и обладающий специальными познаниями в области судебной фоноскопии, способен обнаружить следы (признаки) монтажа.

К признакам монтажа инструментальной группы, которые могут присутствовать на фонограмме могут быть отнесены:

- спектральный состав речевых сигналов и пауз внутри диалогов;
- динамика энергетического уровня речевых сигналов;
- спектрально–временные характеристики фоновых шумов (В тех случаях, когда стыкуемые при монтаже участки фонограммы имеют различный уровень сигнала, для сокрытия следов монтажа может быть применена, например, функция “fade”, имеющаяся в некоторых программных редакторах. При использовании функции “fade” для сокрытия места монтажа эксперту следует провести измерение спектров на участках пауз до и после предполагаемого места монтажа, а также оценить среднюю мощность речи на соседних фразах справа и слева от точки стыка);
- спектрально–аудитивные признаки акустической глубины звучащих реплик;
- низкоуровневые, паразитные сигналы источников и устройств, сопутствующих как первичной записи, так и процедурам, связанным с возможным монтажом фонограммы (Технология обнаружения данного признака состоит в том, что любой канал записи оставляет свои следы в виде набора непрерывных частот, иногда по уровню очень слабых,

визуально не отображаемых. Это не означает, однако, что указанные частоты нельзя “увидеть” с помощью некоторых современных звуковых редакторов. Так, например, разрыв фазы сигнала сетевой помехи (при сохранении значения амплитуды) свидетельствует о вырезании фрагмента исследуемой фонограммы, т. е. об её монтаже).

Интересно отметить, что, исходя из приведённого списка признаков инструментальной группы, наиболее эффективными (с точки зрения обнаружения следов монтажа) оказываются такие параметры зафиксированного на фонограмме сигнала, которые вообще не воспринимаются на слух. К ним в первую очередь относятся низкочастотные и высокочастотные составляющие гармонического типа [10, с. 136-153].

Вопросы для самоконтроля:

1. Как определяется термин «монтаж» в лингвистической экспертизе речи?
2. Приведите классификацию основных видов монтажа фонограммы.
3. Что такое «выборочная фиксация звукозаписей»?
4. Какие этапы включает в себя исследование фонограмм на наличие/отсутствие монтажа?
5. Назовите основные признаки монтажа, которые возможно выявить в ходе аудитивно-лингвистического/инструментального анализа.

2.5. Стабильность перцептивных и акустических характеристик речи

Перцептивные характеристики – совокупность механизмов, обеспечивающих переход от первичного фонетического описания звука к его интерпретации как единицы системы языка.

Акустика – структура речевого сигнала, процессы речеобразования и восприятия речи у человека.

Таблица 1. Соотношение перцептивных и акустических характеристик речи

Перцептивные	Акустические
Высота голоса	ЧОТ
Громкость	Интенсивность
Долгота	Длительность
Темп	Число слогов в мин/сегментов в сек
Тембр	Спектральная картина

Какие же характеристики являются устойчивыми?

Очевидно, что голос лица, подлежащего идентификации, не может быть охарактеризован одним единственным произнесением.

Многие характеристики не являются устойчивыми внутри одного речевого произведения, не говоря о разных звукозаписях. Речь вариативна не только лексически, морфологически, синтаксически, но и фонетически и интонационно. В связи с этим возникает необходимость в обработке целого ряда произнесений, с задействованием:

- инструментального;
- слухового;
- лингвистического видов анализа.

Прежде, чем мы перейдём к изучению особенностей идентификации дикторов по речи, рассмотрим исходную вариативность речевого сигнала в условиях естественной речевой деятельности.

Вариативность будет рассмотрена как присущая речи разных фигурантов (междикторская), так и спонтанная (присуща речи каждого говорящего в результате коартикуляционных процессов).

В зависимости от пола, возраста, профессии и натренированности люди характеризуются различными типами дыхания:

- ключичное (короткое и поверхностное). Это лёгкое поднятие ключиц кверху, с небольшим расширением грудной клетки при вдохе;

- грудное/рёберное (начинается с сокращения межреберных мышц, которые расширяют грудную клетку вверх и стороны). Самое распространённое дыхание;

- брюшное/диафрагмальное (самое глубокое, движение диафрагмы ведёт к глубокому вдоху).

Важен и объем лёгких (от примерно 6000 см³ при хорошей натренированности, до примерно 1000 см³ – у маленьких детей).

При глубоком дыхании (диафрагмально-рёберном) фаза вдоха значительно короче фазы выдоха (в 2-3 раза). При этом продолжительность речевого выдоха составляет 6-8 сек. Речевая активность в таком случае протекает свободно и без принуждения. Речь при этом является мобильной и динамичной. Она не прерывается частыми вдохами.

При спокойном дыхании (не говорении) продолжительность речевого выдоха составляет 1,5-2 сек.

Физиологическая пауза может не восприниматься перцептивно, если она не связана с интонационной паузой (при нормальной речи, в обычных условиях). И наоборот, пауза в смысле прекращения артикуляции может осуществляться на выдохе и (если она лингвистична) будет чётко восприниматься. При этом паузы как прекращения артикуляции может и не быть, восприятие же паузы, или, вернее границы м/у речевыми отрезками достигается акустическими средствами: изменениями ЧОТ, интенсивности и длительности звуков на границах отрезков речи.

При патологиях дыхания физиологические паузы ощутимы перцептивно (астма, ХСН, эмфизема лёгких): речь тяжёлая и напряженная, изобилует частыми вдохами и выдохами (одышка), а значит и дыхательными паузами. То же можно отметить при нервном напряжении и в случае, если человек утомлён. Эти показатели существенно влияют на просодическую картину речи (темп, ритмическую структуру) и могут служить источником идентификационных признаков речи конкретного индивидуума.

Качество генерируемого голоса зависит от величины давления в подсвязочной области, размеров связок, размеров гортани и др. частей речевого аппарата.

Рассмотрим данные особенности по порядку.

ЧОТ – это периодическое смыкание голосовых связок, зависящее от объёма выдыхаемого в единицу времени воздуха и подсвязочного давления.

ЧОТ обратно пропорциональна периоду колебаний голосовых связок и обусловлена их массой и упругостью + давление под ними и степень их смыкания. Т. е. чем больше расстояние между периодами, тем меньше частота (на осциллограмме).

Частота импульсов возбуждения, идущих от мозга к связкам, равна ЧОТ. ЧОТ, в отличие от интенсивности и тембра не изменяется, проходя через надгортанные полости.

ЧОТ – индивидуальная особенность голоса. ЧОТ является одной из наиболее ярких характеристик голоса фигуранта.

Таблица 2. ЧОТ у мужчин и женщин

Пол	ЧОТ	Длина голосовых связок
Муж.	90-120 Гц	25-18 мм
Жен.	160-340 Гц	21-14 мм

Колебания ЧОТ внутри речи одного индивида может колебаться в пределах 15% от среднего значения.

На ЧОТ влияет темп, интонационная окрашенность речи, «утомлённость» голоса, простуда, похмелье и т. д. описанные факторы играют важную роль при оценке меры близости речевых параметров того или иного индивида к заранее известному эталону-образцу.

Помимо общего показателя высоты голоса, характерного для конкретного человека, определяемого перцептивно и соотносящегося со

средним значением ЧОТ фигуранта экспертизы, индивидуальным может оказаться и манера интонирования в процессе речи (которая может быть связана, например, с диалектным или иноязычным влиянием).

Динамика ЧОТ речевого сигнала обусловлена, с одной стороны, интонационным строем данного языка или наречия, который проявляется в определенных типах коммуникативных предложений, а с другой – специфическим для данного человека устройством речевого аппарата, степенью разнообразия используемых интонационных средств, различными комбинациями соотношений нейтрального и эмоционально-окрашенного, в области синтаксиса, лексики, интонации предложения.

Таким образом, варьирующим от диктора к диктору, а также – что особенно важно – в пределах одного диктора, может оказаться не только среднее значение ЧОТ, но и характер его изменения во времени.

Тембр – спектральная картина

Тембр – это качество звука, которое позволяет различать звуки одной и той же высоты, порождаемые различными голосами. Тембр связан со сложным характером звуковых колебаний и зависит от того: 1) какие обертоны (*Обертоном** называется любая собственная частота выше первой, самой низкой (*основной тон*) сопутствуют ОТ и 2) в каких областях звукового спектра они особенно сильны (таким образом, тембр связан с формантными характеристиками звуков речи). Большое влияние на тембровую окраску оказывает также момент его возбуждения и угасания. Соотношение ЧОТ с формантами и гармоническими обертонами определяет индивидуальные особенности речи говорящего. В речевой интонации благодаря тембру различают всевозможные оттенки эмоций: радость, неудовольствие, угрозу и т. д.

*Те обертоны, частоты которых относятся к частоте основного тона как целые числа, называются *гармониками*, причём основной тон считается *первой гармоникой*. Если ОТ = 120 Гц, то вторая гармоника = 240 Гц, 3-я – 360 Гц и т. д.

Если звук содержит в своём спектре только гармоники, то их сумма является периодическим процессом и звук даёт чёткое ощущение высоты. При этом субъективно ощущаемая высота звука соответствует наименьшему общему кратному частот гармоник.

Совокупность обертонов, составляющих сложный звук, называют *спектром* этого звука.

Спектр голосовых импульсов зависит от:

- их периода T_0 ;
- скважности (интервал смыкания (T_c) голосовых связок и их расхождения (T_p));
- интенсивности (J);
- ЧОТ

и может меняться в довольно широких пределах как интериндивидуально, так и интраиндивидуально.

Вариации спектра от среднего значения достигают $\pm (3-6)$ дБ. В особенности в верхней части спектра F3, F4. F3, F4 в наименьшей степени характеризуют качество речевого сигнала и в большей – индивидуальные особенности голоса говорящего и его эмоциональное состояние.

Спектральная вариативность

Несмотря на наличие некоторой спектральной вариативности, предполагается, что человеку свойственно сохранять характерную для себя форму импульсов в процессе естественной речевой активности. Это подтверждается относительно постоянной тембральной окраской голоса индивида.

Основные параметры, обуславливающие вариативность спектральной картины от индивида к индивиду, являются параметры конфигурации речевого тракта:

- длина полости в глотке;
- проход в области поднятого языка;

- переменный по величине проход, образуемый нёбной занавеской в носовой полости;
- ширина передней части ротовой полости и др.

На индивидуальную F-структуру влияет длина тракта l_0 , которая находится в обратно пропорциональной связи со средними формантными значениями F1/F4.

$$F_{\text{структура}} = \frac{l}{F1/F4}$$

Именно этим объясняется 20% различие формантных частот одних и тех же фонем в произношении средним мужским и средним женским голосами, а также такое же 20% различие для средних детских голосов.

Таблица 3. Диапазоны формант мужского и женского голоса

Примерный частотный диапазон первых трех формант для русских гласных (Гц)			Ширина формант (Гц)
Форманта	Мужской голос	Женский голос	
F1	200-800	250-1000	40-70
F2	600-2800	700-3300	50-90
F3	1300-3400	1500-4000	60-180

Изменение структуры F-картины зависит от позиции каждого из артикуляторов (место/способ образования). На F-картину влияют и индивидуальные признаки (назализация – понижение формант, ослабевание амплитуды, появление ложных пиков в области 1000 и 2000 Гц).

Важным фактором являются физиологические особенности, влияющие на мобильность артикуляторов. Это явление называют инерционностью, которая накладывает свой отпечаток не только на ритмику и на темп речи, но и на более тонкую картину организации сложных слоговых конструкций.

Темп речи

Помимо рассмотренных особенностей речевого сигнала (ЧОТ, типы дыхания, тембр), обусловленных анатомическими свойствами речеобразующего тракта и отдельных артикуляторов, немаловажным фактором, предопределяющим индивидуальные особенности речи каждого отдельного человека в каждом конкретном случае, следует считать ряд физиологических особенностей, влияющих на мобильность артикуляторов. Это специфическое явление, известное в теории речеобразования как инерционность, накладывает свой отпечаток не только на ритмику и на темп речи, но и на более тонкую картину организации сложных слоговых конструкций.

В лингвистической экспертизе речи используется термин **«мобильность артикуляторов»** (активных артикуляторных органов – языка, губ, челюстей, мягкого нёба, фаринкса, лёгких), обозначающий их способность быстро перестраиваться в зависимости от произнесения тех или иных звуков. Важнейшим свойством мобильности артикуляторов является её индивидуальное проявление, а также зависимость от эмоционального состояния говорящего. Известно, что **максимальная скорость речи, лимитируемая подвижностью языка**, нижней челюсти, мягкого нёба и губ, достигает **семи слогов в секунду**. Однако реально, с учётом времени, необходимого для вдоха и перестройки органов артикуляции, за **максимальную скорость** речи принимают **пять слогов в секунду**. Если к этому добавить ещё и возможно низкую мобильность артикуляторов, определяемую инерционностью этих последних, и задержки в организации артикуляторных программ, то темп речи в отдельных случаях **может упасть** и до **двух слогов** в секунду.

Различают **артикуляторный темп**, измеряемый только на отрезках говорения, и **полный темп** – с учётом пауз.

Говоря о **темпе речи**, необходимо отметить, что данную характеристику речи индивидуума рассматривают с различных точек зрения и измеряют по-

разному. Чаще всего говорят о количестве слогов в единицу времени: в минуту (если речь идёт о телевидении или радио), в секунду (в лингвистической экспертизе); анализируют количество сегментов в секунду или изучают среднезвуковую длительность (в речевых исследованиях и экспериментах). Средний темп речи в русском языке – 80–120 слов в минуту (4,4-5 слогов в секунду).

Темп речи играет большую роль в реализации степени важности элементов фразы: наиболее важные в смысловом отношении отрезки речи (целые синтагмы или отдельные слова в них) произносятся в замедленном темпе; отрезки, содержащие второстепенную информацию (напр., вводные слова), характеризуются убыстрённым темпом.

Существует зависимость темпа речи от длины речевой единицы, свидетельствующая о тенденции к изохронности: чем больше длина слова или синтагмы, тем меньше средняя длительность звука (слога) в них.

Темп речи также имеет прямую зависимость от ситуации общения, т. е. от эмоционального состояния говорящего. Так, активное эмоциональное состояние характеризуется более быстрым темпом речи и более высокой ЧОТ. При пассивном эмоциональном состоянии данные показатели имеют обратную зависимость.

В процессе общения и взаимопонимания темп имеет важную роль. Чем быстрее темп речи, тем более затруднительным представляется процесс речевосприятия, так как в случае с быстрым темпом происходит значительная редукция или выпадение гласных и согласных звуков из речевого произведения, что делает речь в целом менее разборчивой.

Темп является артикуляционным навыком, которым ребёнок овладевает неосознанно в процессе формирования речи. Таким образом, темп речи – это автоматический неконтролируемый речевой навык – в процессе речи говорящий не обращает внимание на то, с каким темпом говорит, что позволяет ему сконцентрировать основное внимание на цели, результате речевого действия. Всё вышесказанное свидетельствует о том, что темп,

будучи неконтролируемым навыком, является важным компонентом при проведении лингвистических экспертиз.

Синтагматическое членение

Междикторская (равно как и внутридикторская) вариативность речи может быть обусловлена уже на уровне формирования артикуляторных программ в центральном речевом аппарате. Зарождаемые здесь команды, управляющие совместными движениями артикуляторных органов, при организации каждого конкретного речевого сообщения носят индивидуальный характер и предрешены такими факторами, как социально обусловленные речевые навыки говорящего, его индивидуальный опыт, профессиональные навыки, психический склад, в частности его темперамент, характерологические особенности и даже интеллект. В результате артикуляторные программы определяют не только структуру произносимой синтагмы как последовательности входящих в её состав отдельных элементов, включающих словосочетания, слова и слоги, но и в основном управляют так называемыми просодическими характеристиками произнесения, которые распространяются на всю синтагму как на целую смысловую единицу. К этим характеристикам произнесения относятся ЧОТ, её ритмическая организация, темп, словесные и фразовые ударения и др. В них отражаются свойства **синтагмы** как интонационно-смыслового единства, которое выражает в данном контексте и в данной ситуации одно понятие и может состоять из одного слова, группы слов и целого предложения.

Можно сказать, что синтагматическое членение представляет собой интонационно-смысловое членение предложения. Вопрос о закономерностях синтагматического членения относится к числу дискуссионных. Здесь используется концепция закономерностей синтагматического членения, учитывающая его разные функции в зависимости от грамматического строя языка.

Синтагматическое членение выполняет следующие функции:

А) Может являться средством различения коммуникативных типов предложения.

Например:

В августе / он уходит в отпуск. (сообщение, двусинтагменное предложение)

В августе он уходит в отпуск? (вопрос, односинтагменное предложение)

Б) Может являться средством различения семантико-синтаксических связей между словами (синтаксическая омонимия).

Например:

Оппонент думал: / докладчик не согласится со мной.

Оппонент, / думал докладчик, / не согласится со мной.

В) С помощью синтагматического членения могут различаться некоторые полифункциональные слова.

Например:

Вдруг он ушёл (неожиданность, внезапность)

Вдруг он ушёл? (обеспокоенность)

Г) Синтагматическое членение может участвовать в актуальном членении предложения. При этом наряду с синтагматическим членением участвуют тип интонационной конструкции (ИК) и место центра ИК.

Например:

Дача расположена недалеко от реки, / и до шоссе рукой подать (двусинтагменное предложение, ИК-1 усиливает смысловую самостоятельность каждой из частей)

Дача / расположена недалеко от реки, / и до шоссе / рукой подать (четырёхсинтагменное предложение, усилена смысловая важность каждой из частей).

Да³ча распо³ложена / недалеко от реки¹, / и до шоссе² рукой подать (трёхсинтагменное предложение, усилена смысловая важность интонационно выделенных частей предложения и отдельных слов)

Для криминалистических экспертиз из различных функций синтагматического членения наиболее важной является его участие в актуальном членении предложения. Особенно это важно для тех экспертиз, где важно установить, наговаривался ли текст каждый раз заново или представлен один и тот же его вариант (одна и та же запись). Ответ на этот вопрос может дать сопоставление интонационных транскрипций имеющихся аудиозаписей одного и того же текста: если текст каждый раз наговаривался заново, то и транскрипция в той или иной мере будет разная. Если же использовался один и тот же текст, то транскрипция будет совпадать. Известно, что человек при чтении одного и того же текста, даже одного и того же предложения может вычленять в нём разное количество интонационно-смысловых частей, изменяя при этом типы ИК и место интонационного центра. Как уже говорилось ранее, варьирование актуального членения и интонационной синонимии отражает тончайшие оттенки смыслового и эмоционально-стилистического содержания предложения. Анализ таких оттенков возможен лишь в рамках перцептивной (слуховой) части экспертного исследования.

Подводя итог по трём частям данной лекции, можно сказать, что вариативность присуща речи человека как в области лексики, морфологии, синтаксиса, так и в области фонетики и интонации [39, с. 28-45].

Вопросы для самоконтроля:

1. Какие характеристики бывают перцептивными?
2. Сопоставьте акустические и перцептивные характеристики.
3. Какие типы вариативности рассматриваются в лингвистической экспертизе звучащей речи?
4. Назовите основные типы дыхания. Какой тип дыхания является самым глубоким?
5. Каков средний объем лёгких у среднестатистического человека?
6. Воспринимается ли физиологическая пауза перцептивно?

7. Какова продолжительность речевого выдоха при спокойном дыхании?
8. В каких случаях физиологические паузы ощутимы перцептивно?
9. От каких физических параметров зависит частота основного тона?
10. Почему ЧОТ у мужчин ниже, чем у женщин?
11. Насколько вариативна частота основного тона?
12. Что такое обертон?
13. Что такое спектр звука и отчего он зависит?
14. Что обуславливает вариативность спектральной картины от индивида к индивиду?
15. Какие параметры оказывают влияние на F-структуру говорящего?
16. Что такое мобильность артикуляторов?
17. Какие виды темпа выделяют в лингвистической экспертизе?
18. Какова максимальная скорость речи? От чего она зависит?
19. Каков средний темп речи в русском языке?
20. Какова роль темпа в речи?
21. Темп речи является контролируемым речевым навыком или неконтролируемым речевым навыком?
22. Что такое синтагма?
23. Каковы функции синтагматического членения?

2.6. Функционально-динамические комплексы устно-речевых навыков как источник криминалистической информации

Навыки имеют свою физиологическую основу, механизмы реализации, этапы формирования. Они образуют поведенческие интегративные системы, реализуемые при совершении разнообразных действий: учебных, профессиональных, спортивных, бытовых и др. В качестве примеров можно привести навыки письма, речи, ходьбы, печатания на клавиатуре компьютера, приготовления пищи, вождения автомобиля и т. д.

ФДК навыков делятся на:

- Локомоционные – навыки телодвижения, обеспечивающие перемещение человека в пространстве (ходьба, бег). Проявление системы телодвижений называют походкой;
- Профессиональные (трудовые);
- Бытовые;
- Коммуникативные (речевые) – основное средство коммуникации человека. Различают навыки письма и речи. Анализаторами, реализующими ФДК в речи, являются:
 - артикуляционный аппарат (в речи);
 - рука (письмо).

Устно-речевые ФДК – это основанные на навыках системы звукового выражения мысли с помощью артикуляционных движений. Они охватывают:

- интеллектуальные и собственно речевые навыки, которые относятся к содержательной стороне речи (смысл, логика, лексика, синтаксис и др.);
- навыки, относящиеся к технике речи, и, в частности, определяющие её просодическую картину (в первую очередь темп и ритмическую структуру), а также такие фонетические компоненты, как фокус артикуляции гласных и согласных, коартикуляция (примыкание), степень напряжённости согласных.

Все виды ФДК навыков имеют общие закономерности образования, реализации, изменения и разрушения под влиянием различных факторов, определяющих их свойства, существенные для решения задач судебной экспертизы.

Говоря о механизме формирования речевых навыков, важно учитывать тот факт, что ребёнок овладевает артикуляционными навыками бессознательно, то есть формирование речи ребёнка – это неосознанный им процесс приобретения речевых навыков.

По мере формирования и закрепления навыков достигается автоматизм действий, означающий отказ от осознанного выполнения их деталей.

Благодаря автоматизму речи, человек может сконцентрировать основное внимание на цели, результате действия.

С точки зрения криминалистической экспертизы ФДК речевых навыков обладают следующими существенными свойствами:

- индивидуальностью;
- динамической устойчивостью;
- избирательной изменчивостью;
- материальной отображаемостью (можно сделать звукозапись).

ФДК речевых навыков предопределяет иерархию свойств, которые делятся на **общесистемные**, характерные для звучащего текста в целом (уровень овладения навыками звучащей речи, уровень речевой культуры, степень владения специальной лексикой, степень выработанности артикуляционных навыков: сдвиг фокуса артикуляции, коартикуляция, напряженность, высота, темп, манера интонирования) и **частносистемные** – ненормативная реализация говорящим отдельных звуков (лексические, синтаксические ошибки, ненормативная реализация говорящим отдельных звуков и др.).

По функции ФДК навыков подразделяются на:

- фонетические;
- лексические;
- семантические;
- синтаксические и др.

Соответственно, идентификационные признаки в КЭЗ делятся на 3 больших группы: фонетическую, синтаксическую и лексическую.

Для отображения вышеупомянутых речевых свойств **существенное значение имеет объём** того объекта исследования, в котором отображаются ФДК навыков говорящего. Чем больше объём, тем больше возможности отражения в нем свойств ФДК. Некоторые виды ФДК навыков (в частности, лингвистической группы) могут служить средством идентификации только при большом их объёме.

В зависимости от возможности и вида наблюдаемости признаков в КЭЗ последние можно разделить на:

- наблюдаемые:

- наблюдаемые непосредственно (доступные для аудитивного анализа, воспринимаемые экспертом на слух);

- наблюдаемые опосредованно (наблюдаемые с помощью приборов).

- ненаблюдаемые – признаки, отражающие вообще недоступные для наблюдения свойства объекта (свойства, информацию о которых получают расчётным путём, либо с помощью статистического анализа, например, среднее значение ЧОТ, пределы внутридикторской и междикторской вариативности).

Признаки могут быть непосредственными и опосредованными. Непосредственные – элементарные, первичные; опосредованные – интегральные, вторичные (машинные, некоторые перцептивно получаемые признаки). Тесно связаны с предшествующими, но не дублируют их.

Признаки бывают формализуемыми и неформализуемыми.

Формализуемые делятся на:

- по способу формализации: качественно-описательные (признаки аудитивной группы) и количественные (признаки инструментальной группы);

- по степени формализации: формализуемые полностью (инструментальные признаки) и формализуемые частично (признаки лингвистической группы).

Так, в задаче криминалистической идентификации личности говорящего систематизация признаков аудитивной группы носит качественно-описательный характер. Лингвистические признаки представлены как на качественном, так и количественном уровне. Систематизация инструментальных признаков включает признаки, полностью представленные на количественном уровне [39, с. 53-65].

Вопросы для самоконтроля:

1. Назовите основные функционально динамические комплексы навыков.
2. Что такое локомоционные навыки?
3. Что в себя включают устно-речевые ФДК?
4. Как ребёнок овладевает речевыми навыками - бессознательно или осознанно?
5. Что в себя включают общесистемные ФДК речевых навыков?
6. Какие виды идентификационных признаков выделяют в лингвистической экспертизе?

2.7. Взаимосвязь и взаимодополнение составных частей комплексного идентификационного исследования

При проведении идентификационного исследования эксперт может столкнуться с некоторыми ограничениями, вызванными следующими причинами:

- низкое качество фонограмм: зашумлённость, наличие помех и искажений речевого сигнала;
- ограниченность объёма речевого материала, вплоть до отдельных предложений;
- несопоставимость материала исходных и сравниваемых записей, обусловленных различием эмоционального состояния говорящих;
- недостаточность фонетических позиций при формантном анализе речи.

Прежде чем перейти к рассмотрению ограничений, накладываемых на начальные условия в задаче идентификации говорящего, необходимо рассмотреть методы, которые используются в процессе исследования речевого материала реальных фонограмм.

В процессе решения задачи используются различные виды анализа речевого сигнала, основными из которых являются **слуховой и инструментальный**.

Инструментальный анализ используется для:

- измерение параметров частоты основного тона (средняя, минимальная, максимальная ЧОТ, среднеквадратическое отклонение ЧОТ, относительный диапазон изменения ЧОТ);
- изучение формантных характеристик (значений формант, формантных соотношений – в том числе при разном эмоциональном состоянии говорящего);
- определение среднезвуковой длительности;
- вычисление средневзвешенного среднеквадратического отклонения параметров речевого сигнала;
- исследования непрерывности/прерывности речевого потока.

Слуховой анализ призван получать следующие данные:

- позиционный анализ фонетического слова, включающий разного рода ассимиляции, степени продвинутости фокусов артикуляции вперёд или назад, скольжение гласного в момент произнесения, степень мышечной напряжённости, способ примыкания согласного-гласного и гласного-согласного, характер редукции гласных, возможные отклонения от формулы А. А. Потебни, степень чёткости артикуляционных переходов от слога к слогу, от слова к слову, степень раствора ротовой полости в потоке речи при произнесении отдельных гласных;
- определение типов интонационных конструкций (ИК, по Брызгуновой) в нейтральных и эмоциональных реализациях, владение интонационно-смысловым делением на синтагмы;
- определение тембра голоса с точки зрения восприятия на слух (обволакивающий тембр, густой и др.);
- темп и владение разными темпами речи на протяжении высказывания, степень владения речевым дыханием, возможность влияния речевого дыхания на длину синтагмы и др.;
- определение индивидуальных особенностей речи в области произношения;

- определение региональных особенностей речи в области звуков, фонетического слова, интонации и др.

В процессе проведения экспертного исследования каждая составляющая приведённого перечня может быть конкретизирована.

Таким образом, параметры слухового анализа сопоставимы с параметрами инструментального и находится с ним в отношении взаимодополнения. Инструментальный анализ способствует объективизации, выявляя акустические параметры речевого сигнала. Однако каждый вид анализа обладает автономностью. Типичным её проявлением является установление различий голосов, имеющих сходство при восприятии на слух. Сходство голосов может быть вызвано возрастной близостью говорящих, их исходным эмоциональным напряжением, общим уровнем владения литературным языком и др. Кроме того, сходство может умышленно имитироваться, в том числе с противоправными целями. В таком случае точность инструментального анализа выше, так как он позволяет выявить особенности параметров ОТ и формантного состава, идентифицирующие конкретного говорящего.

В других ситуациях более эффективным оказывается слуховой анализ. При помощи слухового анализа легче установить артикуляционную базу говорящего в области звуков, фонетического слова, интонации, синтагматического членения в живой речи и др.

Помимо инструментального и слухового видов анализа, существенную роль в идентификации дикторов играет **лингвистический анализ**, который учитывает и обобщает взаимосвязи различных уровней языка и включает такие моменты как:

- остаточные диалектные явления;
- синтаксические особенности речи (например, соотношение простых и сложных предложений);
- лексический запас фигуранта в исходной и сравнительной записях;

- стилистические особенности речи (профессионализмы, метафоризация);
- соотношение нейтрального и эмоционально окрашенного в области синтаксиса, лексики, интонации;
- отражение психического и эмоционального состояния фигуранта в его речи;
- сопоставление речевых особенностей фигуранта в исходной и в сравнительной записях;
- частотность употребления слов и выражений, характерных для определенного временного отрезка: два-три года, пять лет (слова-паразиты, популярная в определенный момент лексика);
- обобщение выявленных идентификационных признаков фигуранта (идиолект).

Из сказанного выше следует, что инструментальный, слуховой, лингвистический виды анализа в многообразии своих конкретизаций находятся в отношениях взаимодополнения и составляют единый методологический фундамент идентификации личности по голосу и звучащей речи [39, с. 68-72].

Вопросы для самоконтроля:

1. Какие ограничения могут помешать эксперту в проведении исследования?
2. Какие основные виды анализа используются при проведении лингвистической экспертизы звучащей речи?
3. Для каких целей используют инструментальный анализ?
4. Какие данные получают при помощи слухового анализа?
5. В каких случаях эксперт прибегает к лингвистическому анализу?

2.8. Виды анализа звучащей речи. Аудитивный анализ

В практике экспертного исследования принято разделение слухового анализа на **аудитивный и лингвистический**, которые проводятся в разных аспектах.

Известно, что звучащая речь представляет собой цепь разноуровневых речевых единиц: **непрерывная речь (речевой поток) – фраза – синтагма – фонетическое слово – слог – звук**. Информация об индивидуальности говорящего содержится в каждом из этих элементов. Поэтому в процессе криминалистического идентификационного исследования выполняется анализ каждой из упомянутых речевых единиц.

Аудитивная часть исследования в основном направлена на изучение речевого потока. Именно анализ речевого потока позволяет выделить те признаки, которые относятся к общим идентификационным признакам. **Цель аудитивной части** – установление идентификационных признаков данной группы с помощью методов слухового анализа голоса и звучащей речи.

Для проведения такого анализа используются специализированные программные пакеты и звуковые редакторы:

- ИКАР – аппаратно-программный комплекс анализа речевых сигналов;
- Justiphone – программный комплекс криминалистического исследования;
- OT Expert – специализированный программный пакет;
- PRAAT;
- Audacity;
- Adobe Audition;
- Cool Edit;
- Sound Forge;
- Speech Analyzer;
- Wave Assistant.

Оценку качественных характеристик звучащей речи следует проводить по критериям ГОСТа Р 50840-95.

В идентификационном исследовании личности говорящего используются следующие признаки аудитивной группы:

1. Признаки, характеризующие общее слуховое впечатление:

- **аудитивное восприятие голоса** (оценка аудитивного качества речевого сигнала): громкий/тихий, глухой/звонкий, высокий/низкий, жёсткий/мягкий, противный/приятный, чёткий/расплывчатый, гнусавый/негнусавый, грубый/нежный, тусклый/яркий, монотонный/многозвучный, хриплый/нехриплый, резкий/плавный, агрессивный/миролюбивый, нудный/интересный, сдавленный/свободный, слабый/сильный, самоуверенный/неуверенный в себе, глубокий/поверхностный, теплый/холодный, сочный/сухой, серьёзный/легкомысленный, манерный/естественный и т.д.;

- **аудитивное восприятие речи** (оценка коммуникативных особенностей говорящего): непринужденность, скованность, образность, эмоциональность, экспрессивность, манерность, естественность, зажатость и т. д.;

- **общий характер дикции** (общий характер произносительных навыков): четкая/расплывчатая, невнятная/отчётливая, естественная/неестественная, уверенная/неуверенная, нормативная/ненормативная и т. д.;

- **общий характер тембра** (общая оценка речевого тракта): мужской/женский, слабый/мощный, неприметный/своеобразный, металлический/бархатный, искусственный/естественный, хриплый/звонкий и т. д.

2. Признаки, характеризующие навыки в организации речевого процесса:

- **громкость**: общий уровень громкости (громкая/тихая, слабая/сильная речь, излишне громкий голос), диапазон изменения громкости (большой, средний, маленький), стабильность/вариативность громкости, динамика громкости в рамках различных речевых уровней

(текст/абзац/фраза/синтагма/ритмическая группа/фонетическое слово/слог/звук), специфика использования варьирования громкости произнесения элементов речи для оформления/членения/выделения речевого потока, срывающийся голос, быстрая утомляемость голоса, резкое выделение синтагматически ударного слова за счёт увеличения интенсивности ударного слога;

- **темп речи:** индивидуальный темп (скорость речи), стабильность/вариативность темпа речи;

- **специфика речевого дыхания** (способность/неспособность варьировать разное количество слов в составе интонационно-смысловых частей предложения): нормативность речевого дыхания (ровное, спокойное, прерывистое), стабильность речевого дыхания, владение речевым дыханием (умение – возможность включать в интонационно-смысловую часть высказывания более 2-3 слов; неумение – говорящий вычленяет в предложении почти каждое слово¹) нарушение координации дыхания и фонации, неспособность владения голосом, усиление или ослабление его звучания;

- **мелодика:** мелодический диапазон, соответствие используемых мелодических контуров типу высказывания (незавершенная/завершенная синтагма, повествование, побуждение, общий вопрос, специальный вопрос, восклицание).

3. Факторы, характеризующие индивидуальность диктора:

- **индивидуальные признаки:** пол, возраст, речевое дыхание, эмоциональное состояние, физическое состояние, наличие органических патологий, родной язык, идиолект (набор типичных индивидуально-специфических способов речевого выражения), стиль

¹ Владение речевым дыханием нередко формируется практически, как навык человека, которому часто приходится выступать перед аудиторией, на совещаниях, в судебных заседаниях и т.п. с умением не ослаблять артикуляцию звуков. В противном случае возникают звуковые ямы, ослабления-обрывы конца предложений, снижается разборчивость речи. Владение речевым дыханием обычно сочетается с умением держать основной тон на протяжении всего предложения

произношения, наличие акцента, наличие диалекта, национально-территориальная принадлежность, психологические черты, индивидуальные черты, социальная принадлежность, профессиональная принадлежность, социокультурный статус, нормативность речи и т. д.;

- **анатомо-физиологические характеристики диктора:** наличие специфики или патологии речеобразующего аппарата, зубных протезов, инородных тел во рту; физическое состояние диктора (усталость, наличие во время речевого общения какой-либо физической нагрузки, необычное положение тела при произнесении); особенности физиологического состояния, наличие заболеваний общего характера, органов дыхания и др.; наличие состояния изменённого сознания (приём алкоголя или наркотиков, влияние допингов и психотропных веществ, медикаментозных средств, седативных препаратов);

- **общая оценка паузации голоса:**

- соотношение речи и пауз на сопоставимом речевом материале, специфика использования пауз;
- общая оценка паузации при оформлении элементов речи (характер заполнения пауз хезитации; наличие пауз, заполненных удлинением; наличие пауз, заполненных словами-паразитами; наличие незаполненных пауз; хезитации в середине синтагмы; хезитация в начале предложения; характер заполнения пауз-колебаний, место их проявления);
- общая оценка паузации при членении речевого потока: особенности синтагматического членения фразы и расстановки пауз, паузы недостаточной длительности в конце предложения, сверхдолгая пауза в конце простого предложения, сверхдолгая пауза в конце простой синтагмы;
- общая оценка паузации при выделении речевых единиц: нормативность использования пауз для выделения элементов

речи, стабильность использования пауз для выделения элементов речи, характер выделяемых речевых единиц;

- специфика использования ударения:

- особенности расстановки выделительных акцентов, перенос логического центра высказывания на предлоги и частицы; пословное произнесение синтагм с усилением словесного ударения; ударение на отрицательной частице и пауза после нее; нормативность/ненормативность ритмической организации слова, выражающаяся в соотношении длительности ударного, первого и второго предударных слогов в слове; выделение синтагматически ударного слога за счет увеличения длительности гласного, увеличение длительности заударных гласных с синтагматически ударном слове;

- специфика темпа речи:

- индивидуальный темп, скорость речи в слогах/сек (быстрый/медленный/средний); стабильность/вариативность темпа речи (стабильный/вариативный, ровный/переменный, сбивчивый/гладкий); замедление темпа и произнесение пояснительных и добавочных конструкций без сужения диапазона; нарушение временной структуры фразы за счёт более быстрого произнесения синтагмы или её частей;

- мелодика:

- недостаточное понижение тона на синтагматически ударном гласном в конечной синтагме; восходяще-нисходящая мелодика в синтагматически ударном гласном в конечной синтагме; ровный мелодический рисунок в неконечной синтагме; нисходящий тон в неконечной синтагме; восходяще-нисходящая мелодика на синтагматически ударном гласном в неконечной синтагме; дополнительное повышение тона на слове, предшествующем

синтагматически ударному; высокое тональное начало неконечных синтагм, иногда сопровождающееся усилением интенсивности первого ударного слога; ровный или нисходящий мелодический рисунок на членах перечисления; два интонационных центра в общем вопросе; постепенно восходящий мелодический рисунок с специальным вопросе; ненормативное синтагматическое членение; нарушение ритмического рисунка фразы или синтагмы за счёт чередования их частей, произнесённых в убыстрённом и замедленном темпе; увеличение длительности синтагматически ударного гласного в конечных и неконечных синтагмах; увеличение длительности заударных гласных в синтагматически ударном слове в конечных и неконечных синтагмах; равномерность длительности слогов в слове; резкое выделение синтагматически ударного слова за счет увеличения интенсивности ударного слога; пословное произнесение синтагм с усилением словесного ударения;

- качество тембра:

- ларингальный тембр (хриплый/нехриплый, яркий/тусклый, мягкий/жесткий, металлический/бархатный, сдавленный/свободный, придыхательный, глухой/звонкий);
- надларингальный (назализованность, окраска по какому-либо звуку, шипящий шепелявый, свистящий, гнусавый/негнусавый, сиплый/звучный, шумовой/тональный, шепотная речь);
- естественность тембра (нормальный/искаженный, манерный/естественный, искусственный/естественный).

Форма изложения аудитивной части, как правило, является описательной (тембр, высота голоса, речевое дыхание и пр.) [39, 74-82].

Вопросы для самоконтроля:

1. Из каких единиц складывается звучащая речь?
2. Какие программы используются для исследования в рамках аудитивной части?
3. Какие признаки аудитивной группы характеризуют общее слуховое впечатление?
4. Какие признаки характеризуют навыки в организации речевого процесса?
5. Что относится к анатомо-физиологическим характеристикам дикторов?
6. Назовите разновидности тембра.

2.9. Лингвистическая экспертиза речи на основе исследования спектрограмм

Изучение спектрограмм является необходимым условием для выполнения большого количества задач, поставленных перед экспертом, занимающимся фоноскопическими исследованиями.

На основе спектрограммы эксперт может осуществить фонетическое профилирование говорящего (*phonetic speaker profiling*), то есть дать его речевой портрет, описать данного человека, исходя из характеристик его голоса.

Так, эксперт-фонетист способен определить по спектрограмме пол говорящего. Многочисленные исследования, проведённые отечественными и зарубежными лингвистами, выявили, что для женщин характерно более правильное и стандартное произношение [35]. Предпринятое Л. Милрой исследование показало, что женская речь более нормативна в произносительном плане, чем мужская. Л. Милрой установила, что гласный в словах типа “man”, “hat”, “cat”, “have” женщины произносят как [æ], тогда как мужчины значительно его редуцируют. Часто в мужской речи звук [æ] редуцировался до [ə] [38, p. 50-60]. Аналогичная тенденция отмечается и в произношении суффикса –ing: в женской речи он в основном произносится

[ɪŋ], в мужской был обнаружен некоторый процент употребления [n] на месте [ŋ] [25, p.48]. При этом наибольшие отличия в женской и мужской речи наблюдаются у людей более низкого социального класса и практически стираются у людей высокого социального уровня и образования [23]. Что касается просодических особенностей речи мужчин и женщин, то, например, в английском языке женщинам наиболее свойствен тип интонации “rise-fall-rise” (подъем-падение-подъем) [35, p. 84] Кроме того, интонационный рисунок женской речи наиболее разнообразен, т.е. фонетические супрасегментные характеристики как на уровне восприятия (высота тона, громкость, тембр и т.п.), так и на физическом уровне (ЧОТ, интенсивность и др.) также существенно различны и образуют то, что принято называть мужской и женский голос [22, p. 69; 30; 37]. Мак-Киннелл Джиннет утверждает, что женская интонации наиболее динамична, с более широким диапазоном высоты и более частым и быстрым изменением голоса [31, p. 558].

Известно, что различие мужского и женского голоса зависит от анатомических и физиологических особенностей речевого тракта, прежде всего от строения и особенностей функционирования гортани и голосовых связок, придающих своеобразие спектральной картине звуков речи; в частности, меняется положение формант на шкале частот (см. табл. 4).

Таблица 4. Средние значения F1, F2, F3 у мужчин и женщин (английский язык) [34]

	Formant	heed [i:]	head [e]	had [æ]	hod [ɒ]	haw'd [ɔ:]	who'd [u:]
Men	F1	270	530	660	730	570	300
	F2	2290	1840	1720	1090	840	870
	F3	3010	2480	2410	2440	2410	2240

Women	F1	310	610	860	850	590	370
	F2	2790	2330	2050	1220	920	950
	F3	3310	2990	2850	2810	2710	2670

Из таблицы видно, что значения формант монофтонгов в одинаковых словах различны у мужчин и женщин, что объясняется различиями в строении их голосовых связок. Голосовые связки мужчин, как правило, более толстые и длинные, в то время как у женщин они более тонкие и короткие, что отражается на произнесении гласных звуков. Мужская речь воспринимается как более низкая, так как значения формант гласных у мужчин ниже. В речи женщин форманты гласных имеют более высокие значения и голос воспринимается как более высокий.

Ряд спектральных показателей, в частности, показатель сниженной скорости речи (темпа), как признак пожилого возраста, позволяет делать предположения о возрасте говорящего, а также синтезировать типичный и даже стереотипный эталон каждого возраста на основании фонетической информации, систематизированной в результате обобщения больших массивов фонетических данных, собранных у людей одного возраста [14, с. 27].

Спектральный анализ позволяет также установить, находился ли говорящий в спокойном или эмоционально-возбуждённом состоянии. Экспрессивность речи влияет на артикуляцию звуков, в частности, спектральная картина звуков меняется, когда говорящий улыбается, смеётся, плачет и т. д. [там же, с. 28].

При помощи спектрограмм определяются различные специфические характеристики голоса, например, выявляется хриплый голос, шепелявость, придыхание и другие особенности. Определяются также временные

специфические характеристики, например голос при алкогольной или наркотической интоксикации [там же, с. 28].

Итак, при осуществлении фонетического профилирования эксперту предоставляется запись звучащей речи, произнесённой определенным говорящим, которая подвергается спектральному анализу по множеству параметров с целью обнаружения фонетической информации, позволяющей составить представление о его биологических, физических и психоэмоциональных характеристиках.

Применение спектрального анализа позволяет также в ряде случаев установить человека, совершившего преступление, в буквальном смысле «указать на него пальцем», назвав его имя и фамилию. Это крайне необходимо тогда, когда у правоохранительных органов, во-первых, имеется запись угроз или шантажа по телефону, запись сообщения о готовящемся террористическом акте, запись перехваченного телефонного разговора между террористами и т. п. и, во-вторых, имеется группа подозреваемых, среди которых может находиться (или не находиться) преступник. В задачу судебного фонетиста входит сравнение имеющегося инкриминирующего фрагмента звучащей речи и образцов речи подозреваемых с целью идентификации среди них автора криминальной речи.

Вопросы для самоконтроля:

1. Какие задачи может решить эксперт в ходе изучения спектрограмм?
2. В чем заключаются отличия женской и мужской речи?
3. Какова зависимость высоты голоса от строения голосовых связок?
4. Какие качества присущи речи пожилых людей?

2.9.1. Идентификация дикторов по речи

Основным направлением лингвистического исследования звучащей речи является установление тождества или отличия речи сравниваемых

дикторов на основе анализа их индивидуальных особенностей произнесения речевых единиц различного уровня - от речевого потока в целом до отдельных дифференциальных признаков фонем. При этом исследуются вариативность в рамках нормы, а также индивидуальные ненормативные особенности речепроизводства.

Методика криминалистической идентификации дикторов по речи на разных языках включает в себя сравнение статистик основного тона голоса и формант, экспертное сравнение формант ударных гласных, формантное «выравнивание», структурный мелодический, лингвистический, слуховой и психологический виды анализа.

В зависимости от поставленных задач при проведении лингвистической экспертизы звучащей речи, необходимо соблюдение следующей структуры исследования:

- Описание методики исследования.
- Описание и предварительное исследование материалов.
- Описание объектов исследования.
- Предварительная обработка материалов:
 1. локализация объектов последующего исследования;
 2. шумоочистка и повышение качества аудиоматериалов;
 3. сегментация.
- Слуховой анализ.
- Аудитивно-психологический анализ.
- Лингвистический анализ:
 1. фонетический анализ;
 2. просодический анализ:
 - анализ типологии мелодических контуров;
 - структурный анализ мелодических контуров.
 3. инструментальный контроль результатов
 4. синтаксический, семантический и прагматический анализ

- Инструментальный анализ.
 - Интегральный статистический анализ речевых характеристик:
 1. анализ статистики частоты основного тона голоса (ЧОТ);
 2. анализ статистики спектральных (формантных) признаков;
 3. анализ статистических (Гауссовых) моделей речи дикторов.
 - Спектрально-Формантный анализ:
 1. анализ совпадающих слов.
 - Фонемный анализ:
 1. гласные (ударные, безударные);
 2. согласные (назальные, аффрикаты, щелевые, вибранты).
 - Использование метода формантного выравнивания [11].

Многие сложные речевые навыки вырабатываются человеком в течение длительного времени, сложны в усвоении, не подвержены существенным изменениям за счёт ситуационных факторов, существенно зависят в своих деталях от индивидуальной специфики анатомии, физиологии, психологии, конкретных обстоятельств обучения речи, социального статуса и опыта диктора. Это позволяет считать многие проявления специфики произнесения речи и реализации речевых навыков стабильными и индивидуальными [там же].

В связи с тем, что речь характеризуется наличием в ней индивидуальных черт, на которые невозможно воздействовать с целью её изменения, в ходе слухового анализа экспертами в первую очередь исследуются и сопоставляются стабильные аудитивные свойства речи диктора на уровне речевого потока, устанавливаемые по своим проявлениям в речевом сигнале анатомо-физиологические особенности речеобразующего аппарата диктора и индивидуальные интегральные особенности артикуляции и речевых навыков. И только на втором этапе слухового анализа изучаются особенности эмоционально-психологического состояния, психологических и социокультурных характеристик дикторов [11].

В рамках слухового анализа относительно надёжными идентификационными признаками диктора являются характер тембра звучания речи, её манера, проявление в речи дефектов и патологий речеобразования, проявление в речи базовых биологических и социально-психологических характеристик диктора (пол, возраст, конституция, темперамент, основные характерологические черты, в ряде случаев профессия, уровень и тип образования и др.) [там же].

В рамках лингвистического анализа надёжными идентификационными признаками являются особенности реализации и использования элементов речи на разных уровнях её описания (фонетическом, просодическом, морфологическом, лексическом, грамматическом, семантическом, прагматическом, дискурсном). Многие индивидуальные особенности реализации тех или иных элементов речи не зависят от языка произнесения. Например, используемая каждым диктором индивидуальная система фонем в рамках использования допустимых вариантов реализации фонем для данного языка является стабильной идентификационно значимой характеристикой [там же].

В ходе инструментального анализа речевых сигналов проводится исследование статистических мелодических и спектральных речевых характеристик.

В рамках использования метода статистического спектрально-формантного анализа (метод сравнения опорных фрагментов), эффективность которого составляет 97% и выше, для отрезков речевого сигнала на каждой фонограмме выделяются микрофрагменты с чётко выраженной формантной структурой спектра. Далее для микрофрагментов каждого типа в речевом сигнале сравниваемой фонограммы проводится поиск микрофрагментов с аналогичными или близкими по структуре спектрами. Обычно полезным способом инструментального анализа является сравнение спектрограмм одинаковых слов (рис. 7). При их отсутствии в речевом материале образцов подбираются фонетически и/или соответственно просодически сопоставимые

речевые элементы (слова/слоги/звуки). Интегральная средняя степень близости таких сопоставленных друг другу микрофрагментов для всего речевого сигнала сравниваемых фонограмм является мерой близости сравниваемых дикторов. Если мера близости дикторов не превышает найденного на представительной речевой базе данных порога, то дикторы считаются с точки зрения данного метода тождественными [11].

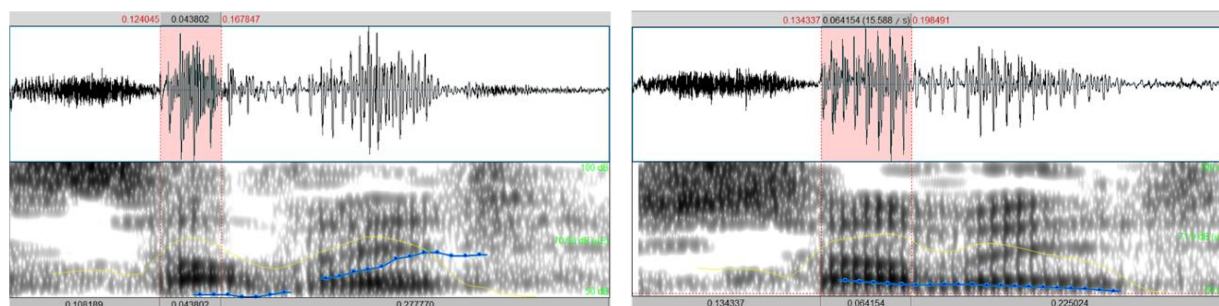

Рис. 7. Сравнение спектрограмм одинаковых слов (слово “summit”)

Рассмотрим данную методику подробнее. Сущность этого исследования состоит в сравнении «похожего с похожим» (“like-with-like”). Идентификация говорящих основана на сравнении отобранных вручную из их речи изофонетических последовательностей (isophonetic sequences). Эти последовательности могут состоять из одного звука, нескольких звуков (например, гласного и согласного); слога, нескольких слогов, целого слова, словосочетания. При этом произнесение говорящими одних и тех же слов необязательно: можно сравнивать фонетическую последовательность “enny” у двух говорящих, один из которых сказал “penny”, а другой – “Jenny”. Выявленное различие – некоторые люди произносят данную последовательность “inny” – будет не лингвистическим, а индивидуальным. Изофонетические сравнения эффективны при сопоставлении речевых образцов, принадлежащих большому числу говорящих, поскольку даже фрагмент, состоящий из трех секунд звучания, может содержать около десятка слогов и двадцати фонетических единиц и тем самым обеспечить

необходимый материал для отграничения искомого говорящего от всего множества других говорящих [32].

Разработчики рассматриваемой методики приводят следующий пример спектрально-формантного исследования речи. Предположим, что поступила телефонная угроза о том, что в Олимпийском Парке заложена бомба, которая взорвется через десять минут (“There’s a bomb in Olympic Park and it’s set to go off in ten minutes”). С несколькими подозреваемыми в телефонном терроризме проводят беседы, которые не обязательно относятся к данному преступлению; эти беседы записываются на любой имеющийся носитель. Содержание бесед выстраивается таким образом, чтобы подозреваемые могли произнести достаточное количество изофонетических последовательностей, совпадающих с фрагментами речи преступника. Например, подозреваемый сказал во время беседы: “We met to go to the ball game”. Из этого высказывания вычленяется последовательность “[m]et to go”, которая в последствии будет сравниваться с “[s]et to go”, отсегментированной из телефонной угрозы. В целом, для проведения успешного эксперимента, в ходе беседы с подозреваемыми следователю необходимо задавать им такие вопросы, ответы на которые будут содержать искомые слова. Например, вопрос “What took place in Sydney, Australia last summer?” даст в ответе слово “Olympics”. Следователь может также прямо потребовать от подозреваемых произнести то или иное слово, либо высказывание типа “Let’s take a break *in ten minutes*”. Словосочетание, выделенное курсивом в этом высказывании, изофонетично и изолексемно словосочетанию в записи телефонного звонка [там же].

После записи бесед эксперт-фонетист производит вычленение изофонетических последовательностей при помощи речевого редактора (PRAAT, Sound Forge и т. п.). После этого начинается компьютерная спектральная обработка каждой изофонетической последовательности – обнаружение ее спектральных параметров. Сравнение обычно проводится с помощью визуального сопоставления статики и динамики формантных спектров в области фонетически значимых первых трех формант -

антиформант на участках реализации фонетически подобных звуков. При сравнении внимание также обращается на частоту максимумов спектра, на частоту, направление, согласованность и «скорость» спектральных переходов и т. п.

В ходе анализа спектров часто выясняется, что несмотря на то, что все говорящие произносят аллофоны одних и тех же фонем, у каждого их произнесение имеет свою специфику: огибающая спектра для каждого звука имеет несколько иную форму в зависимости от говорящего. Это объясняется крайне высокой вариативностью звуков речи – ни одна из фонаций не бывает полностью идентичной ни одной другой фонации. Поэтому и в данном случае наблюдается вариативность внутри множества произнесений одной и той же фонетической последовательности одним и тем же говорящим (*intraspeaker variation*). Например, если один и тот же испытуемый десять раз произнесёт “let’s go”, все десять спектрограмм будут несколько отличаться друг от друга. Однако данную внутреннюю вариативность удаётся устранить, если представить полученные результаты в двухмерном пространстве в виде следов (*tracks*). В этом случае все десять произнесений одного и того же говорящего сводятся воедино – в единый общий след, то есть в усреднённый контур в виде изогнутой и изрезанной линии определенной конфигурации. Следы одной и той же изофонетической последовательности у разных говорящих варьируются и очень сильно отличаются друг от друга по контуру (*interspeaker variation*). Это очень разные, характерные для каждого говорящего рисунки. Они отличаются по тому месту, которое след занимает на спектрограмме, по форме следа, по «центру тяжести» следа, по его ориентации, по занимаемой им площади. Контурные следы, полученные в результате анализа бесед с подозреваемыми, совпадающие со следами криминального образца, идентифицируют личность преступника, с учётом того, что такое совпадение выявляется для всех изофонетических последовательностей данного образца [32].

Надёжность этой методики ещё больше повышается благодаря её кумулятивному характеру. В процессе анализа база фонетических данных расширяется, в системе циркулирует все больше информации, специфической для каждого говорящего, благодаря чему вероятность ошибки практически нисходит на нет. Единственное ограничение в применении этой методики – недостаточное количество фонетических данных в исходном образце. Однако, по мнению разработчиков, даже в таком коротком высказывании, как “There’s a bomb in Olympic Park and it’s set to go off in ten minutes” можно вычленить для анализа по меньшей мере 12 фонетических последовательностей. Обычно в реальных судебных делах правоохранительным органам удаётся собрать объем данных, достаточный для проведения спектрального анализа. Перспективы его применения в судебной практике выглядят обнадеживающе, тем более что разработки в этой области не останавливаются и в будущем можно ожидать новых результатов [13, с. 30-31].

Несмотря на наличие большого количества преимуществ данного метода, его недостатком является то, что в одном и том же контексте могут встретиться допустимые для данного языка различные аллофонные варианты одной и той же фонемы. При этом форманты разных аллофонов могут существенно различаться. Особенно часто это происходит при несопоставимых эмоциональных и других состояниях дикторов.

Другой методикой идентификации лиц по голосу является опосредованное сравнение геометрической конфигурации речеобразующего тракта дикторов на сопоставимых фрагментах сравниваемых фонограмм проводится путём сопоставления формантного спектра на участках реализации в речевом сигнале артикуляторно подобных акустических событий (метод сравнения опорных фрагментов или метод формантного выравнивания).

В сравниваемых слогах по графическому изображению формантных треков выбираются участки с фонетически эквивалентной артикуляцией (равное положение первых 2-3 формант). То есть экспертами отбираются не

одинаковые фонетические реализации (слова, слоги), а артикуляторно подобные события, т. е. «ситуации», когда речеобразующие органы человека находятся в положении, реализующем одно и тоже фонетически значимое звучание. Иными словами, для сравнения подбираются не формально, но реально фонетически одинаковые звуки. Для таких участков речевого сигнала совпадение сознательно неуправляемой высокочастотной части резонансной структуры спектров речевых фрагментов – F3, F4 (формантной картины по терминологии, принятой в данной области науки), имеющих одинаковую структуру низкочастотных формант (F1, F2), говорит о совпадении соответствующих им геометрических размеров и анатомо-геометрической конфигураций органов речеобразования сравниваемых дикторов. При достаточном количестве таких совпадений для артикуляторно различных типов звуков можно утверждать о пренебрежимо малой вероятности случайного совпадения таких наборов данных и, тем самым, установить тождество или отличие размеров и тонкой геометрической структуры органов речеобразования сравниваемых дикторов (глотка - ротовая полость - щеки - губы - носовая полость – трахея – бронхи – легкие - пазухи черепа) для нескольких различающихся геометрических конфигураций во время произнесения артикуляторно подобных звуков [11].

Сопоставление частотного положения дополнительных к основным формантным максимумам спектральных полюсов и нулей позволяет сравнивать в сопоставимых ситуациях степень акустической связи ротового тракта с носовыми, грудными и черепными акустически значимыми полостями организма диктора, а также резонансные свойства этих акустически значимых полостей. Тождество/отличие установленных при этом данных позволяет с высокой степенью надежности констатировать и тождество/отличие геометрических размеров и акустических свойств соответствующих анатомических образований сравниваемых дикторов, вычислив соответствующую вероятность случайного совпадения таких данных для различных дикторов [11].

Эксперту следует обратить внимание на различие сравнения произносительных навыков и сравнение геометрических размеров и анатомо-геометрической конфигураций органов речеобразования сравниваемых дикторов, хотя и то и другое сравнение проводится с помощью сходных приёмов аудитивного и спектрального анализа речи.

Что касается статистических характеристик основного тона голоса, они вычисляются на сопоставимых по эмоциональному состоянию фрагментах речевого сигнала не менее 30 секунд. Для каждого такого отрезка определяется 10-16 основных статистических характеристик частоты основного тона голоса (статистические моменты частоты тона и его производной, дисперсия, максимальные и минимальные значения) (см. раздел 2.5.2).

Далее совокупность полученных характеристик сравнивается между собой для фонограмм образцов и спорной фонограммы. Если мера близости статистических характеристик ЧОТ дикторов не превышает найденного на представительной речевой базе данных порога, то дикторы считаются с точки зрения данного метода тождественными.

Вопросы для самоконтроля:

1. Какова структура фоноскопического исследования?
2. Какие идентификационные признаки диктора возможно выявить в ходе слухового/ лингвистического видов анализа?
3. Какие методы применяются при осуществлении инструментального анализа речи диктора? Опишите их. Приведите примеры.

2.9.2. Идентификация дикторов на основе сравнения параметров реализации мелодических контуров высказываний

При проведении экспертизы фонограмм с использованием данного метода изучается специфика реализации ключевых элементов в структуре мелодического контура, обусловленная как физическими характеристиками

говорящего (масса, тонус, упругость голосовых связок, величина подскладочного давления и степень сведения голосовых связок), так и усвоенными стереотипами интонирования [11; 19].

Способ анализа структуры интонационного контура, принятый за основу при разработке данного метода, включает несколько элементов. В качестве ключевого элемента мелодического контура рассматривается ядро (центр). Именно ядро является единственным обязательным элементом контура, формирует его «лицо» и играет решающую роль при восприятии типа высказывания. В большинстве языков, за исключением случаев эмфатического выделения, ядро чаще всего реализуется в конце высказывания и, таким образом, совпадает с мелодическим завершением [19].

В качестве основных параметров, различающих типы ядерной мелодики, используются:

- направление тона (восходящий, нисходящий, нисходяще-восходящий и т. д.);
- уровень или регистр (высокий-низкий);
- интервал (узкий-широкий);
- полнота (полный-неполный относительно границ дикторского диапазона);
- крутизна или скорость изменения тона (крутой-пологий);
- тайминг (ранний-поздний);
- форма (вогнутый-выпуклый) [19].

Приведённые выше параметры реализации ядерного тона не только дифференцируют различные функционально нагруженные мелодические типы, но и могут использоваться для отражения региональной специфики реализации однотипной мелодики. Например, неполнота конечных нисходящих тонов является одной из характерных черт русской речи жителей Дальневосточного региона.

В составе параметров, используемых для характеристики ядерной мелодики, можно выделить как «физические» (связанные преимущественно с

анатомо-физиологическими особенностями говорящего), так и собственно лингвистические:

1. Начальная частота – значение первого отсчёта (в Гц) в начальной точке ядерного фрагмента контура;

2. Конечная частота – значение последнего отсчёта (в Гц) в конечной точке ядерного фрагмента контура;

3. Максимальная частота – максимальное значение частоты ОТ (в Гц) в пределах ядерного фрагмента контура;

4. Минимальная частота – минимальное значение частоты ОТ (в Гц) в пределах ядерного фрагмента контура;

5. Средняя частота – среднее значение ЧОТ (в Гц) в пределах ядерного фрагмента контура;

6. Время максимума – координата максимального значения в процентах от общей длительности ядерного фрагмента, соответствует параметру «тайминг»;

7. Время минимума – координата минимального значения в процентах от общей длительности ядерного фрагмента, соответствует параметру «тайминг»;

8. Время половинной частоты – координата значения половинной частоты (от интервала между максимумом и минимумом) в процентах от общей длительности ядерного фрагмента; частично соответствует описательной категории выпуклость-вогнутость. Относительное время половинной частоты как полезный индивидуализирующий параметр предложено Ф. Ноланом [13].

9. Интервал – разница между максимальным и минимальным значением частоты ОТ (в Гц и в полутонах);

10. Скорость изменения тона – средняя скорость убывания или возрастания тона на выделенном участке контура в Гц/мсек., соответствует описательной категории «крутизна».

Эффективность сравнения во многом определяется сопоставимостью стилистической и коммуникативной направленности реплик, а также сегментных основ, на которых реализуются мелодические контуры. Поэтому при работе по данной методике от эксперта требуется корректное выделение фрагментов контура для получения статистических данных для сравнения. В общем случае для получения достоверной статистики нежелательно использовать фрагменты с различным количеством слогов, с начальным и/или конечным глухим согласным, а также фрагменты, взятые из высказываний различной коммуникативной и/или эмоционально-стилистической направленности (лучше звонкий+гл., зв.+гл.+зв.) [19].

Кроме того, нужно отметить, что для получения достоверных данных по идентификации личности на основе анализа неконечных и конечных синтагм повествовательных высказываний в речи каждого диктора достаточно выделить от 10 до 30 ядерных слогов.

В ходе работы по указанной методике необходимо учитывать тот факт, что на сегодняшний день отсутствуют точные формальные критерии определения границ и признаков интонационных единиц (синтагм).

Впервые определение синтагмы как семантико-синтаксической единицы, обладающей фонетической цельнооформленностью, дал Л. В. Щерба, который понимал синтагму как «некое фонетическое единство, выражающее единое смысловое целое в процессе речи-мысли» [21, с. 95]. В решении вопроса о членении речевого потока он исходил из единства смысловой и фонетической сторон языка при доминирующей роли первой, называя синтагму простейшим синтаксическим целым. По его словам, предложение (или высказывание в устной речи) может распадаться на отрезки, характеризующиеся усилением ударения последнего слова и выражающие в данном контексте одно, хотя бы и сложное понятие. При этом синтагмы могут состоять из одного слова или из ряда слов.

Вслед за Л. Р. Щербой, О. С. Ахманова под синтагмой подразумевает двучленную структуру, члены которой соотносятся как определяемый и

определяющий [1, с. 408]. Л. В. Бондарко, дополняя определение Л. Р. Щербы, называет синтагму минимальной по линейной протяжённости единицей фонетического оформления связанного со смыслом высказывания и составляющей лишь часть его. При этом она подчёркивает, что членение высказывания на синтагмы не связано жёстко с синтаксическим членением: одна и та же синтаксическая конструкция может быть реализована в речи по-разному (*Мы читали книгу* и *Мы / читали книгу*). Таким образом, фонетическая целостность синтагмы определяется её интонацией, которая, в свою очередь, включает в себя следующие компоненты: мелодику, интенсивность, темп, наличие или отсутствие пауз [3].

На протяжении синтагмы частота основного тона голоса значительно меняется. Начинаясь от некоторой средней частоты, мелодика синтагмы, как правило, сначала повышается, а потом понижается. В зависимости от типа интонации мелодический рисунок имеет разные характеристики. Максимальная высота тона в синтагме, а также прерывание шкалы (резкое повышение или понижение высоты тона) – параметры, указывающие на интонационный центр – слог, на который падает основное ударение (синтагматическое, фразовое или логическое) [4, с. 16-17].

Общefonетической закономерностью является падение интенсивности от начала синтагмы к её концу. Больше всего ослабляется интенсивность к концу завершённого повествования, меньше – к концу незавершённой синтагмы [3].

При делении текста на синтагмы также необходимо обратить внимание и на паузы. Как правило, паузы разделяют синтагмы. По мнению Н.Б. Вольской, распределение и длительность пауз и, соответственно, синтагм, зависит от общих условий: они отражают физиологические – обусловленные режимом дыхания и объёмом оперативной памяти человека – и когнитивные процессы речевой деятельности. Экспериментально доказано, что пауза обязательна во фразе из 7-9 слов [6, с. 16-17]. Однако необходимо учитывать и наличие беспаузальных границ между синтагмами, или, напротив, так

называемые выделительные паузы, предшествующие фокусной единице в синтагме [4, с. 16-17]. В среднем количество слов в синтагмах дикторов настоящего исследования составило от 1-го до 7-ми, причём речь D2 отличалась более короткими синтагмами (1 – 5 слов) по сравнению с D1 (1-10 слов).

Известно, что фонетическая целостность синтагмы выражается в том, что все слова, предшествующие последнему, несут только обычное словесное ударение, тогда как это последнее характеризуется усиленным ударением, которое называется синтагматическим [3]. Однако в реальном речевом общении, в том числе и в текстах дикторов нашего исследования зафиксированы случаи, когда в акцентном контуре синтагмы появляется особое выделение, которое во многом определяется информационной структурой высказывания. Оно может появиться на любом слове синтагмы. По словам Б.К. Мурзалиной, передвижение центра интонационной конструкции (ИК) регулируется смысловыми отношениями высказываний в контексте; его возможности отчётливо проявляются при отсутствии лексико-грамматических показателей выделения слова [12, с. 151].

В зарубежной литературе дополнительное выделение носит название «акцент» или «фокус», при этом говорят о смещении главного ударения в интоногруппе. В работах отечественных авторов в подобных случаях употребляются термины «логическое ударение», «эмфатическое ударение», «акцентная выделенность». Эта выделенность рассматривается как синтагматическое ударение [20, с. 249].

При делении текста на синтагмы необходимо учитывать все вышеуказанные компоненты интонации.

Рассмотрим пример членения текста на синтагмы.

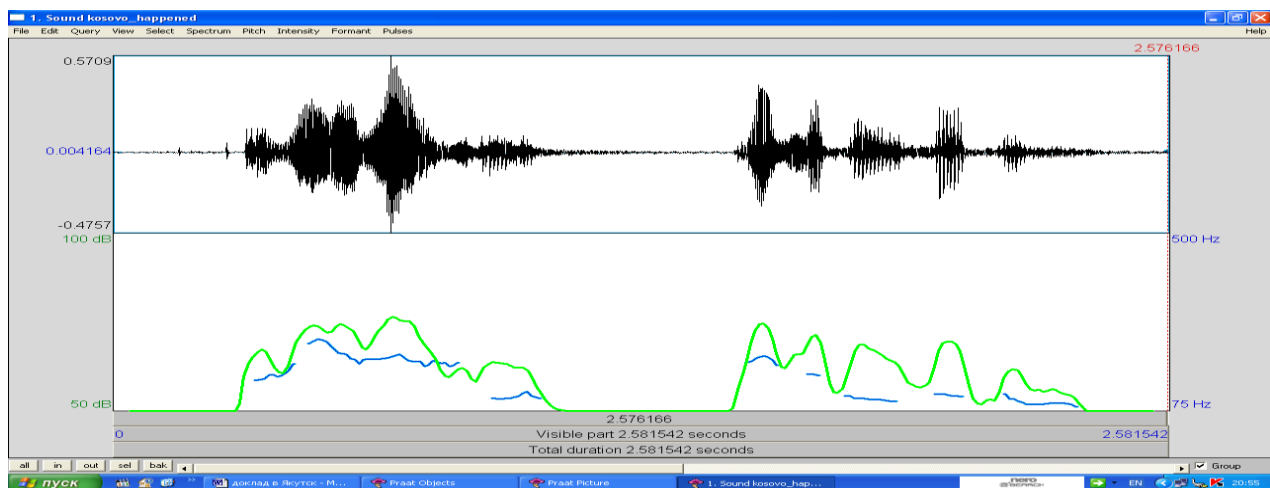

Рис. 8. Интонационный контур фразы *A year later, Kosovo happened*

На рис. 7 представлен интонационный контур фразы **A year later, Kosovo happened**. По направлению движения основного тона (нижний контур) и по колебаниям интенсивности (верхний контур) видно, что фраза состоит из 2-х синтагм. Интонационным центром первой синтагмы **A year later** является слог [j|↔], второй (**Kosovo happened**) – слог [к□], так как высота тона на них достигает максимума, после чего наблюдается постепенный спад. То же самое можно увидеть и относительно интенсивности. Однако необходимо отметить, что не всегда резкий подъем высоты основного тона можно интерпретировать как интонационно значимое повышение тона. Иногда подскоки ЧОТ обусловлены не просодией, а характеристиками сегментов. Так, после глухих смычных согласных или твёрдого приступа гласного может наблюдаться резкий подъем ЧОТ, а после звонких согласных – снижение [18, с. 150].

Практическое задание. Идентификация дикторов на основе сравнения параметров реализации мелодических контуров высказываний.

Ход работы:

1. Разделите исследуемые тексты на синтагмы.
2. Выделите интонационные центры синтагм. Отсегментируйте слова, содержащие ядерные слоги (находящиеся под синтагматическим ударением). Исключайте слоги типа *глухой согласный + гласный* из дальнейшего исследования.
3. Рассортируйте слоги в зависимости от ядерной мелодики (простое падение, простой подъем).
4. Путем инструментального анализа получите средние значения ЧОТ дикторов.
5. Измерьте длительность слогов.
6. Измерьте начальную, конечную, максимальную, минимальную, среднюю частоту основного тона в пределах ядерного фрагмента контура.
7. Получите значения интервала (разница между максимальным и минимальным значением ЧОТ (в Гц)) в пределах ядерного фрагмента.
8. Получите значения времени половинной частоты (интервал между максимумом и минимумом) в процентах от общей длительности ядерного фрагмента.

Вопросы для самоконтроля:

1. Что является ключевым элементом мелодического контура?
2. Перечислите основные параметры, различающие типы ядерной мелодики.
3. Назовите параметры, используемые для характеристики ядерной мелодики.
4. Какие компоненты интонации необходимо учитывать при делении текста на синтагмы?

Глава 3. Лингвистическая экспертиза конфликтного текста

3.1. Судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении

Оскорбление – один из центральных концептов современной юридической лингвистики.

Судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении назначается, когда при расследовании или судебном разбирательстве возникает необходимость установления фактов, связанных с содержанием и формой оскорбительных высказываний. Такая экспертиза может быть назначена по различным категориям дел (ст. 5.61 КоАП РФ «Оскорбление»; ст. 297 УК РФ «Неуважение к суду», ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти», ст. 336 УК РФ «Оскорбление военнослужащего»; ст. 151 ГК РФ «Компенсация морального вреда») [40].

Юридические признаки оскорбления (КоАП РФ)

1. Согласно статье 5.61 КоАП РФ, оскорбление – это унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме.

2. Оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме (в ред. Федерального закона от 30.12.2020 N 513-ФЗ).

3. Оскорбление, содержащееся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации либо совершенное публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет", или в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально не определенных.

УК РФ Статья 319. Оскорбление представителя власти – публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением.

Лингвистические признаки оскорбления

Согласно толковому словарю русского языка, оскорбление – это оскорбляющий поступок, оскорбляющие слова; действие по значению глагола «оскорбить» - тяжело обидеть, крайне унижить (Толковый словарь русского языка [Текст] : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под общ. ред. Л. И. Скворцова. - 28-е изд., перераб. - Москва : Мир и Образование : ОНИКС, 2012. - 1375, [1] с.).

Содержание термина «оскорбление»

Унизительная оценка лица – тип оценочного значения, содержащий негативную информацию о предмете речи: оценку, основанную на понижении статуса адресата речи и выражение враждебного отношения к нему.

Неприличная форма выражения – откровенно циничная, резко противоречащая нравственным нормам, правилам поведения в обществе форма унизительного обращения с человеком; форма выражения, предполагающая использование нецензурной (обсценной/ненормативной) лексики и фразеологии, включающей в себя чрезвычайно грубые и оскорбительные для слушателя слова и выражения, распространенные среди людей, чаще всего находящихся за гранью носителей литературного языка. Запрещена к произношению в общественных местах или опубликованию в любом виде.

Речевой акт оскорбления

Оскорбления речевой акт – одна из форм поведения говорящего, имеющую иллокутивную цель обиды (ментальное состояние коммуниканта, заключающееся в переживании им чувства несправедливого отношения к своей личности).

Участники речевого акта оскорбления:

1. Адресант/инвектор – автор речевого сообщения, лицо от которого исходит оскорбление;
2. Адресат/инвектум – получатель речевого сообщения, лицо, на которое направлено оскорбление;

3. Наблюдатель – лицо, являющееся свидетелем речевого акта.

Условия успешности речевого акта оскорбления – адресант знает, что высказывание X может причинить ущерб адресату и хочет, чтобы адресат знал, что в отношении него адресантом произведено оскорбительное высказывание [41, с. 96].

Методика проведения судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении

Предметом экспертизы материалов по делам об оскорблении являются лингвистические признаки унижения и неприличной формы выражения, имеющие значение для уголовного, гражданского дела или дела об административном правонарушении.

Объектом является высказывание как продукт коммуникативной деятельности, реализованный в устной или письменной форме, имеющий смысловое содержание и коммуникативную цель.

Основная задача – установление наличия/отсутствия в тексте лингвистических признаков унижения и неприличной формы его выражения.

Структура значения «унижение»:

- 1) предмет речи/тематика (о ком и что именно говорится);
- 2) отношение (какое отношение к предмету речи выражено и как оценивается предмет речи?);
- 3) цель (зачем сообщается?).

В соответствии с этими компонентами **анализ включает три этапа:**

- 1) предметно-тематический;
- 2) оценочно-экспрессивный;
- 3) целевой.

Основу для всех типов анализа составляет лингвистический анализ языковых/речевых средств и лингвистических аспектов коммуникативной ситуации.

Целью **предметно-тематического анализа** является установление значения высказывания с опорой на знание коммуникативной ситуации и

контекст сообщения. В рамках предметно-тематического анализа эксперту необходимо:

(а) установить, к кому/чему именно относится высказывание – к ситуации, действиям, или же к лицу;

(б) определить, какую информацию несёт высказывание, что сообщает – негативно характеризует лицо или просто передаёт отношение к нему.

В ходе **оценочно-экспрессивного анализа** устанавливается, какое именно отношение говорящего к объекту речи выражено в высказывании и какими именно средствами. При коммуникативном действии типа «унижение» выражается отношение особого типа. Его можно охарактеризовать как презрение к предмету речи. Оно базируется на особом виде оценки – оценке социального статуса: говорящий понижает своим коммуникативным действием статус предмета речи ('я тебя оцениваю так: ты неполноценен, не соответствуешь норме, ты мне не равен').

Целевой анализ направлен на выявление выражения в высказывании речевой цели «информирование о негативном (неуважительном, презрительном) отношении к адресату, который, по мнению говорящего, не заслуживает хорошего отношения, не достоин уважения. Семантическая формула: 'Я говорю это/так о вас, чтобы вы знали, что я оцениваю вас низко, не считаю вас равным себе и не считаю необходимым проявлять к вам уважительное отношение в своих речевых действиях'. Данная речевая цель является общей. Можно выделить и ее разновидности («информирование о негативном отношении как способ самозащиты, ответная (возможно, оборонительная) реакция»; «информирование о негативном отношении как отрицательная реакция на какие-либо ненормальные, с точки зрения говорящего, действия»; «информирование о негативном отношении в сочетании с угрозой» и др.) [40].

Унижение и неприличная форма

Установление наличия/отсутствия в высказывании значения «унижение» относится к исследованию плана содержания высказывания.

Выявление лингвистических признаков неприличной формы связано с анализом плана выражения высказывания, установлением наличия/отсутствия в оскорбительном высказывании определенной лексики и фразеологии.

Обыденное понятие неприличности (непристойности)

В современном толковом словаре русского языка значения интересующих нас слов представлены следующим образом.

Неприличие – отсутствие правил приличия; неприличный поступок, действие, поведение. Груб до неприличия. Счесть за неприличие; посчитать что-нибудь неприличием (неприличным). (БТС, с. 635).

Неприлично 1. нареч. к Неприличный. Вести себя неприлично. Неприлично выругаться. 2. в функц. сказ. Женщине неприлично идти в ресторан одной. Показать в таком виде неприличн. (БТС, с. 635).

Неприличность 1. к Неприличный. Неприличность выражения, анекдота. 2. разг. Неприличные, непристойные слова или жесты, поступки. Говорить всякие неприличности. (БТС, с.635).

Неприличный 1. Не соответствующий, противоречащий правилам приличия, хорошего тона, непристойный. Неприличное любопытство. Неприличные манеры. Неприличный тон. 2. Не соблюдающий правил приличия; неблаговоспитанный. Неприличная компания. (БТС, с. 635).

Непристойный – крайне неприличный, предосудительный. Непристойное поведение. Непристойный спор. Непристойное любопытство. Непристойным считается не уступить женщине места. (БТС, с.636).

Непристойность 1. к Непристойный. Непристойность замечания, поведения. 2. Непристойные слова, жесты и т. п. Сказать непристойность. Смеяться над непристойностями. (БТС, с. 636).

Анализ словарных дефиниций показывает, что в словаре слово неприличный синонимично слову непристойный, а разница между значениями слов неприличный и непристойный – в степени усиления признака неприличия: непристойный – это крайне неприличный, есть усиление. Более

употребительно в русском языке и более привычно для носителей русского языка в повседневном общении слово неприличный.

Общим для обоих слов являются смысловые компоненты «не соответствующий, противоречащий правилам приличия, хорошего тона» и компонент «предосудительность» – ср.: «Непристойный – крайне неприличный, предосудительный», указывающий на то, что общественное сознание осуждает неприличие и непристойность.

Таким образом, в русском языке обыденное, нетерминологическое значение слов неприличный и непристойный может быть сформулировано следующим образом:

Неприличный – 1. Предосудительный в силу противоречия правилам приличия, хорошего тона (неприличное поведение, неприличное выражение).

Непристойный – 1. Предосудительный в силу крайнего противоречия правилам приличия, хорошего тона (непристойное поведение, непристойное выражение).

Эти значения, таким образом, относятся как к поведению людей, так и к их речи.

Слова неприличный, непристойный имеют и вторые значения, которые у них также совпадают:

Неприличный – 2. Неблаговоспитанный, не знающий правил приличного поведения и общения, некультурно ведущий себя (Неприличная компания. Женщине неприлично идти в ресторан одной. Показать в таком виде неприлично. Неприлично отталкивать женщину).

Непристойный – 2. Неблаговоспитанный, не знающий правил приличного поведения и общения, крайне некультурно ведущий себя (Непристойным считается не уступить женщине места. Непристойное любопытство. Непристойные манеры).

Эти значения характеризуют поведение человека и к анализу речевых форм не имеют отношения.

Таким образом, выражения непристойный и неприличный отличаются степенью выраженности признака: непристойный – это крайне неприличный. Именно в этом смысле их необходимо различать.

Неприличным (непристойным) может быть как языковое выражение, так и поступок или действие. Поскольку лингвиста-эксперта интересуют языковые факты, в дальнейшем сосредоточимся на анализе признаков неприличия языковых выражений.

Неприличная языковая форма

Неприличным (непристойным) может быть как форма языкового высказывания (использование неприличных, непристойных слов и выражений ср.: непристойность выражения, неприличные слова, неприличное выражение, непристойно выругаться), так и содержание высказывания (неприличный анекдот, говорить всякие неприличности, сказать непристойность, смеяться над непристойностями).

Неприличие содержания высказывания

Неприличие (непристойность) содержания – это нарушение тематических табу в общении, затрагивание и обсуждение тем, которые в обществе нравственно запрещены к общественному публичному обсуждению (например, секс, физиологические процессы организма, телесный низ и под.).

Неприличие формы высказывания

Для обыденного сознания, как уже отмечалось выше, неприличными считаются бранные и нецензурные языковые единицы, они рассматриваются как неприличная форма выражения мысли в речи.

Если тот или иной смысл имеет литературную или разговорную форму выражения, эта форма не может быть признана неприличной, она остаётся в разряде нормативной лексики. В этом случае истца может оскорблять содержание (если оно не соответствует действительности), но не форма. Использование нормативной лексики в негативных высказываниях не подлежит правовому регулированию.

Из ненормативной лексики использование сниженной лексики (просторечная, грубо просторечная, вульгарная, грубая) также не подлежит правовому регулированию. Если высказывание имеет сниженную форму выражения, мысль выражена сниженной лексикой и фразеологией, её использование негативно характеризует уровень культуры говорящего, свидетельствует прежде всего о низкой культуре говорящего, примитивности его речевой культуры и его асоциальном поведении, но сама эта форма при этом с юридической точки зрения не может быть квалифицирована как неприличная, оставаясь в разряде грубой.

Публичное употребление грубой лексики как устное, так и письменное (например, в СМИ, в художественной литературе), недопустимо как нарушение морального общественного запрета на публичное использование грубой лексики. В устной же речи, «между своими», она в определенных ситуациях может быть употреблена. Грубое словоупотребление подлежит моральному осуждению, но не является предметом правового регулирования [43, с. 393-395].

Понятие «неприличная форма» в юриспруденции соотносится с нарушением определенных этических норм, при этом в данном случае имеет место некоторое ограничение, связанное с таким нарушением: «откровенно циничная, резко противоречащая нравственным нормам... форма унижительного обращения с человеком». То есть под неприличной формой понимается не любое нарушение этических норм, а только такое нарушение, которое имеет высокую степень проявления.

По нормативности	Нормативная (допустима в любой ситуации)	Ненормативная (допустима в ограниченном числе ситуаций)		
По стилистической отнесенности	Литературная и разговорная	Сниженная Сленг Жаргон Просторечие Вульгаризмы (<i>харя, рожа, пузо, жопа, срать</i> и др.)	Бранная (<i>сволочь, подлец, дрянь, ублюдок, сука, дерьмо, говно</i> и др.)	Нецензурная (5 слов и их производные)
По этическому критерию (допустимости в общественном месте)	Приличная (допустима в общественном месте)	Некультурная (неуместна в общественном месте)	Сквернословие	
			Неприличная (запрещена в общественном месте)	

Рис. 9. Ненормативная и нормативная лексика [43, с. 392]

В лингвистике неприличная форма выражается табуированной, обценной лексикой, а также форм, содержащих непристойность [40; 41, с. 106].

Обценная лексика в функционально-стилистическом отношении представлена стилистически сниженными лексическими единицами, относящимися к 2 слоям:

- 1) матизмам (матерная лексика);
- 2) вульгаризмам (лексика, не являющаяся собственно матом, но примыкающая к нему, пограничная по своей семантике и речевому употреблению).

Обценная лексика и фразеология русского языка представляет 2 обобщённые лексико-тематические группы:

- 1) сексуальная лексика;
- 2) экскреторная лексика (связана с физиологическими отправлениями человека).

В ходе экспертизы устанавливается наличие/отсутствие в высказывании или тексте лингвистических признаков унижения и неприличной формы.

Перед экспертом стоит диагностическая задача – установление значения сказанного (написанного), а также его формы и сопоставление этого значения и формы с диагностическими комплексами оскорбления и неприличной формы [40].

В практике лингвистических экспертиз при установлении признаков оскорбления при анализе спорных речевых произведений принято отвечать на следующие вопросы:

1. Содержатся ли в статье (высказывании) «...» негативная информация об X-е? В каких конкретно высказываниях содержится негативная информация?
2. Выражена ли оценка в неприличной форме, противоречащей правилам поведения, принятым в обществе?
3. Носят ли высказывания, относящиеся к X-у, оскорбительный характер?

Таким образом, центральными вопросами при исследовании продуктов речевой деятельности на предмет наличия / отсутствия признаков оскорбления являются: вопрос о форме передачи информации (приличная / неприличная), а также вопрос о её (информации) адресованности конкретному лицу. На экспертизу предоставляются печатные и устные тексты, а также фразы, слова, словосочетания, установленные в ходе судебного разбирательства [41, с. 74].

NB! Часть вопроса (касающаяся лингвистических признаков неприличной формы) решается только в случае положительного вывода по части вопроса о признаках унижения.

Стадии исследования на наличие оскорбления:

- 1.подготовительная;

2. диагностическая;
3. заключительная.

Подготовительная стадия включает в себя следующие этапы:

1. ознакомиться с документами о назначении экспертизы;
2. установить наличие обязательно представляемого материала (при отсутствии обязательно представляемого материала сделать запрос);
3. осмотреть поступившие материалы дела и определить тип задачи;
4. провести предварительный анализ коммуникативной ситуации, значения и формы исследуемых речевых единиц;
5. сформулировать экспертную версию.

Диагностическая стадия включает в себя два этапа: аналитический и сравнительный.

Установление наличия/отсутствия лингвистических признаков значения «унижение».

На аналитическом этапе при решении данной задачи осуществляется лингвистический анализ значения, выраженного в тексте.

Последовательность экспертных действий:

- (I) исследование особенностей коммуникативной ситуации;
- (II) исследование значения высказывания (текста). Анализ производится путём исследования особенностей употребления выбранных говорящим (пишущим) средств (с опорой на знание их функций и с учётом особенностей коммуникативной ситуации). При проведении исследования применяется семантический анализ с опорой на лексикографические источники;
- (III) исследование основных семантических составляющих сообщения (установление лингвистических признаков объекта), проводимое на основе предметно-тематического, оценочно-экспрессивного и целевого анализа.

Установленные на аналитическом этапе лингвистические признаки сообщённого на сравнительном этапе сопоставляются с диагностическим комплексом (ДК), отражающим значение «унижение».

Компонент значения	Лингвистические признаки значения
Тематика	<i>Предмет речи: личность адресата (третьего лица) и/или его личные качества. Содержательный тип высказывания: негативная оценка предмета речи.</i>
Отношение	Выражено негативное отношение к личности адресата (третьего лица), превосходство над ним, имеет место выражение статусной оценки 'ты мне не равен, ты не достоин нормальной или высокой оценки'.
Цель	Выражена речевая цель «информирование о негативном (неуважительном, презрительном) отношении к предмету речи, демонстрация этого отношения»: <i>'Я говорю это/так о вас, чтобы вы знали, что я оцениваю вас низко, не считаю вас равным себе и не считаю необходимым проявлять к вам уважительное отношение в своих речевых действиях'</i> или ее разновидности.

Рис. 10. Диагностический комплекс «унижение»

В результате сравнения устанавливается совпадение (соответствие) или различие (неполное совпадение) выявленных на аналитическом этапе лингвистических признаков с данным ДК. При установленном полном совпадении эксперт переходит к исследованию по части вопроса, связанной с установлением лингвистических признаков неприличной формы. При установленном различии (неполном совпадении) эксперт переходит к заключительной стадии исследования (оценке результатов исследования и принятия решения) [40].

Установление неприличной формы

Установление наличия/отсутствия лингвистических признаков неприличной формы выражения высказывания. При решении данной задачи на аналитическом этапе осуществляется лингвистический анализ формы выражения высказывания.

Последовательность экспертных действий:

(I) поиск значения слова/устойчивого выражения, содержащего лингвистические признаки унижения, в академических словарях современного русского литературного языка (СРЛЯ)¹ и словарях субстандартной лексики русского языка.

(II) при представленности значения слова/устойчивого выражения только в словарях субстандартной лексики русского языка проводится его стилистический анализ: установление наличия/отсутствия при значении стилистических помет «неценз.», «обсц.», «неприл.», «вульг.», «вульг.-прост.».

(III) при наличии при значении слова/устойчивого выражения стилистических помет «неприл.», «вульг.», «вульг.-прост.» проводится семантический анализ: установление принадлежности слова в прямом значении к сексуальной или экскреторной лексике.

В результате проведённого исследования экспертом должны быть установлены лингвистические признаки формы выражения высказывания.

Установленные на аналитическом этапе лингвистические признаки формы высказывания на сравнительном этапе сопоставляются с ДК «неприличная форма».

Критерии	Лингвистические признаки формы
Лексикографический	отсутствие значения слова/устойчивого выражения в академических словарях СРЛЯ
Стилистический	значения слов/устойчивых выражений, отсутствующих в академических словарях СРЛЯ, стилистически маркированы пометами «нецензурное» / «обсценное» / «неприличное» / «вульгарное» / «вульгарно-просторечное»
Семантический	слова/устойчивые выражения, отсутствующие в академических словарях СРЛЯ, значения которых стилистически маркированы пометами «неприличное» / «вульгарное» / «вульгарно-просторечное», семантически относятся к сексуальной/экскреторной лексике или образованы от слов, семантически относящихся к сексуальной/экскреторной лексике.

Рис. 11. Диагностический комплекс «неприличная форма» (по Т. М. Изотовой)

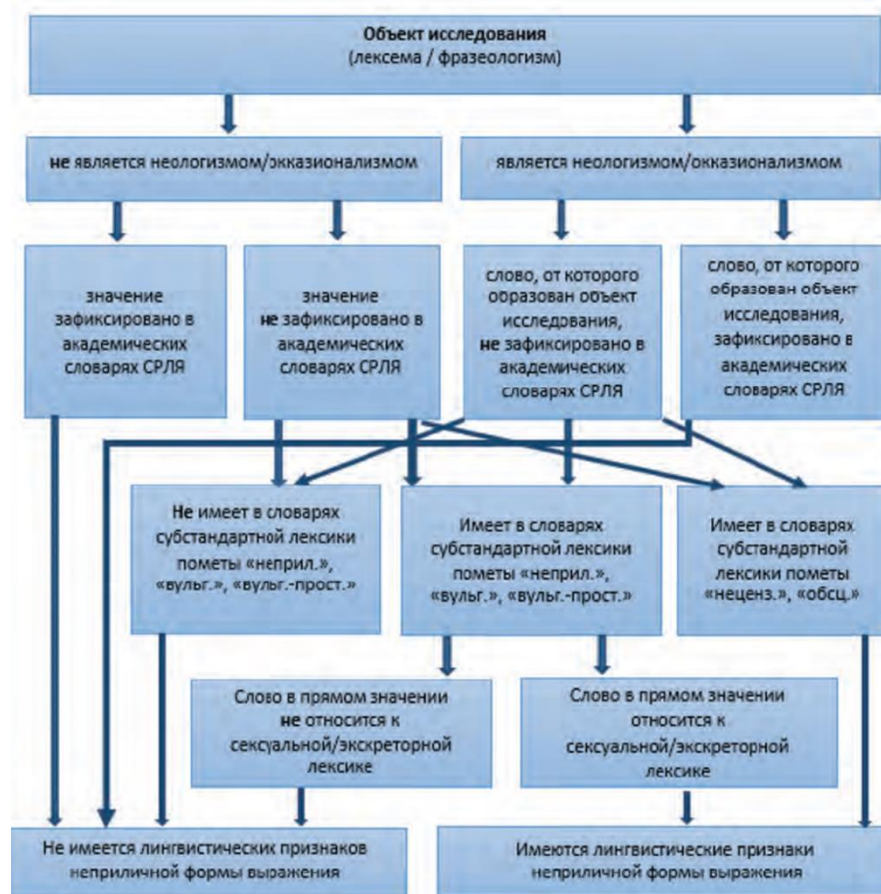

Рис. 12. Диагностический комплекс-схема «неприличная форма» (по Т. М. Изотовой)

На заключительной стадии исследования осуществляется оценка результатов сравнения и принимается экспертное решение.

Оценка результатов исследования строится на основе установленных совпадений (соответствий) и различий с диагностическими комплексами. При установлении полного совпадения (соответствия) формулируется вывод о наличии лингвистических признаков унижения и неприличной формы, при установлении неполного совпадения/различия – об отсутствии таких признаков [40].

Пределы компетенции лингвиста-эксперта по спорным речевым произведениям в связи с уголовными делами по обвинению в неуважении к суду, оскорблении представителя власти и др. (ст.ст. 297, 319 УК РФ), а также по административным делам по оскорблению (ст.5.61 КоАП РФ):

Предметом исследования является речевое поведение автора спорного речевого произведения.

В компетенцию лингвиста входит:

1. Установление отнесенности спорного высказывания / текста к конкретному лицу.
2. Установление отсутствия / наличия речевого акта оскорбления.
3. Установление формы передачи информации – приличная / неприличная.

Таким образом, лингвист устанавливает следующие факты: имел ли место речевой акт оскорбления или другое речевое действие, способное причинить вред слушающему, и если это имело место, то выражены ли данные речевые действия в неприличной форме.

В компетенцию лингвиста не входит:

А) Юридическая квалификация выявленных в ходе экспертного исследования фактов.

В лингвистической экспертизе не допускаются выводы о том, что Х намеренно (умышленно) оскорбил У, так как квалификация умысла (прямого или косвенного) является сферой компетенции юриста и не входит в компетенцию лингвиста-эксперта. Не допускаются также выводы об оправданности / неоправданности речевого поведения лица, которое произвело конкретное речевое произведение в чей-то адрес.

Б) Определение возможного психологического состояния лица, в адрес которого было высказано оскорбительное выражение (фраза).

Лингвист не является специалистом в области психологии, а потому он не может оценить, был ли причинён моральный вред конкретному человеку [42].

Вопросы для самоконтроля:

1. По каким категориям дел назначается экспертиза об оскорблении?
2. Дайте юридическое определение термину «оскорбление».
3. Дайте лингвистическое определение термину «оскорбление».
4. Что такое «унизительная оценка лица»?
5. Назовите участников речевого акта оскорбления.
6. Какова структура значения «унижение»?
7. Какова цель предметно-тематического анализа?
8. На что направлен тематический анализ?
9. Каково обыденное понимание неприличности?
10. Дайте юридическое определение термину «неприличная форма».
11. Какую лексику относят к ненормативной?
12. Чем в лингвистике выражается неприличная форма?
13. На какие вопросы обычно должен ответить эксперт при проведении исследования по делам об оскорблении?
14. Назовите основные стадии исследования на наличие оскорбления.
15. Какие компоненты входят в диагностический комплекс «унижение»?
16. Каковы основные этапы установления неприличной формы слова/высказывания?
17. Что не входит в компетенцию эксперта при проведении исследования по делам об оскорблении?

3.2. Судебная лингвистическая экспертиза по делам, связанным с угрозой

Общая характеристика экспертных задач

Угроза как форма речевого поведения является наименее разработанным в юридической лингвистике явлением. Связывается это, безусловно, с внешними причинами – с малым количеством дел, по которым фактически привлекается эксперт для дачи заключения. На глубинном уровне, вероятно, это связано с отсутствием необходимости в привлечении специальных познаний при расследовании правонарушений, в состав которых входит угроза. Это определяется тем обстоятельством, что угроза как форма речевого поведения, во-первых, достаточно чётко противопоставляется другими формам поведения, во-вторых, угроза может принимать и невербальные формы, к которым, в частности, относится демонстрация оружия, поэтому доказательства наличия / отсутствия угрозы в большинстве случаев не представляет большой трудности. Поэтому при описании угрозы в аспекте юридико-лингвистической экспертологии необходимо в будущем указать на круг тех ситуаций, в которых квалификация речевого акта угрозы представляет собой определенную «трудность» и, в связи с этим, может потребовать привлечения специалиста-лингвиста. Другими словами, требуется ответить на вопрос: «Какие ситуации, когда говорящий использует угрозу, не смогут быть квалифицированы как угроза без привлечения лица, обладающего специальными познаниями в области лингвистики?»

В делах, связанных с угрозой, лингвист может решать только одну задачу, которая связана с квалификацией речевого поведения говорящего как являющегося / не являющегося речевым актом угрозы. Задачи пропозиционального тождества такие, например, как квалификация угроз как угроз применением насилия или нанесением тяжкого вреда здоровью и т. п. не входят в компетенцию лингвиста-эксперта [41].

Угроза как феномен права

Угроза как определенное действие (вербальное и невербальное) трактуется современным правом как юридический факт, относящийся к типу неправомерных действий. Таким образом, угроза – это вид неправомерного поведения, которое является запрещённым. Угроза различными способами входит в состав правовых норм. Так, например, в гражданско-правовом аспекте наличие угрозы влечёт недействительность сделки (ст. 179 ГК РФ), так это нарушает принцип автономии воли участников регулируемых гражданским законодательством отношений (ст. ст. 1, 2 ГК РФ). Сюда же относится и норма семейного кодекса, определяющая возможности обратного истребования алиментов, в частности, при условии совершения сделки об уплате алиментов под влиянием угрозы (п. 2 ст. 116 ГК РФ). В трудовом праве, направленном на регулирование трудовых отношений, наличие угрозы входит в состав понятия принудительного труда, который согласно ст. 4 ТК РФ запрещён.

Но максимально разнообразно угроза оценивается в уголовном праве. Наличие / отсутствие события угрозы способно отягчать и смягчать (вплоть до исключения преступности деяния ст. 40 УК РФ) наказание. Угроза образует квалифицированный состав таких преступлений, как нарушение неприкосновенности жилища, воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий, фальсификация избирательных документов, грабёж, хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, превышение должностных полномочий и т. п.

Угроза образует основной состав таких преступлений, как доведение до самоубийства, изнасилование, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, вымогательство и многих других. Под угрозой в праве понимается способ действия, используемый в целях оказания психологического давления на объект угрозы. Угроза является способом достижения преступного результата или сама является преступлением, в том

смысле, что действие, называемое словом «угроза», образует состав такого преступления как угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ).

Угроза может быть вербальной и невербальной (демонстрация оружия), может иметь как устную, так и письменную формы, высказываться непосредственно, а также при помощи третьих лиц.

Помимо самого речевого (шире – семиотического) действия, которое называется словом «угроза», юридизируются также следующие характеристики этого действия:

1. Перлокутивный эффект угрозы. Угроза должна обладать признаком «реальности». Угроза реальна, если у воспринимающего угрозу имелись основания опасаться её осуществления, при этом неважно, намеревался ли угрожающий исполнить её или нет.

2. Пропозициональное содержание высказываний, входящих в речевой акт угрозы, констатация намерений говорящего при условии невыполнения слушающим требуемого от него говорящим.

А) Пропозиции, содержащие информацию о жизни и здоровье Х-а.

Эти пропозиции образуют, например, самостоятельный состав преступления ст. 119 УК РФ. «Объективная сторона заключается в двух альтернативных действиях:

- 1) угроза убийством;
- 2) угроза причинения тяжкого вреда здоровью.

Б) Пропозиции, содержащие информацию о распространении негативной информации о лице, независимо от истинности и ложности такой информации, определяются как шантаж и входят в объективную сторону, например, преступления, предусмотренного ст. 133 (Понуждение к действиям сексуального характера).

В) Пропозиции, содержащие информацию о применении насилия по отношению к объекту угрозы. (Основной состав таких преступлений, как

принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, изнасилование, насильственные действия сексуального характера).

Г) Пропозиции, содержащие информацию об уничтожении, повреждении или изъятии имущества. Ст. 133. Понуждение к действиям сексуального характера.

Д) Пропозиции, содержащие информацию о совершение взрывов, поджогов или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий (Ст. 205 УК РФ Террористический акт).

В) Если одним из компонентов речевого акта угрозы являются высказывания о требовании передачи имущества, то угроза входит в состав преступления, предусмотренного ст. 163 УК Вымогательство.

В законодательстве нет чёткого определения слову «угроза» и это, по существу, не является его (законодательства) целью. Вопросы пропозиционального содержания не входят в компетенцию-лингвиста эксперта, так как в большинстве случаев он не может установить, была ли конкретная угроза угрозой причинения тяжкого вреда здоровью, либо она была угрозой причинения вреда здоровью средней тяжести [41].

Угроза как речевой акт

Структура речевого акта угрозы:

1. Участники. Участник 1 – тот, кто высказывает угрозу, Участник 2 тот, в отношении кого высказывается угроза. Участник-3 третье лицо (канал передачи информации).

2. Условия успешности. У2 не желает наступления негативных состояний.

3. Условия искренности. У1 произносит высказывание с целью побудить У2 к совершению определенных действий.

По А. Вежбицкой речевой акт угрозы описывается следующей формулой: говорю: я хочу, чтоб ты знал, что если ты сделаешь X, то я тебе

сделаю нечто плохое думаю, что ты не хочешь, чтобы я это сделал говорю это, потому что хочу, чтобы ты не сделал X [Вежбицка, 2007].

Содержательно данный речевой акт должен быть расширен за счёт введения условия о знании коммуникантов, что говорящий в состоянии выполнить X. Таким образом, более полное представление речевого акта угрозы будет таково:

А) Думаю, что ты не хочешь, чтобы я сделал тебе нечто плохое

Б) Думаю, что ты знаешь (или можешь думать), что я могу сделать тебе нечто плохое

В) Хочу, чтобы ты знал (думал), если ты сделаешь X, то я сделаю тебе нечто плохое

Г) Говорю: если ты сделаешь X, то я сделаю тебе нечто плохое

Д) Говорю это для того, чтобы ты не делал X.

Такая структура объясняет возможность игрового (суггестивного) функционирования угрозы, когда угроза употребляется, например, в среде друзей, при такой «угрозе» пункт Б трансформируется в следующее условие: «Знаю, что ты знаешь, что я не могу сделать тебе чего-то плохого». Пункт В, выделенный в качестве отдельного объясняет наличие таких случаев, какие нами были описаны в разделе, посвящённом оскорблению, и в случае угрозы также имеют место, это случаи отказа от угрозы или угрозы «про себя».

Угроза, как и оскорбление, возможно в двух формах – контактной и дистантной. При дистантной угрозе автор речевого акта знает и желает, чтобы его слова были переданы Участнику 3.

Угроза как речевой акт способна к нейтрализации, нейтрализуется она с речевым актом «предостережение» [Вежбицкая, 2007, с. 73].

Компоненты, которые способны к нейтрализации, имеют отношение к способу возникновения негативного события. Тогда как при угрозе негативное событие представляется как результат деятельности говорящего, при «предостережении» факт наступления события не зависит от говорящего, но зависит только от будущего поведения слушающего.

Нейтрализацией этого речевого акта будут являться речевые произведения, содержание которых соотносимо с безличной конструкцией «С вами может случиться, что угодно». Очевидно, данное содержание соотносимо как с угрозой, так и с предостережением. Если в результате исследования выявлено именно такое содержание, то возможны только вероятностные выводы.

Угроза может быть прямой и косвенной. Косвенная угроза выражена на имплицативном уровне структуры текста, иными словами, текст имплицитно содержит компоненты, соотносимые с угрозой.

В общем случае косвенная угроза выражается констатирующими высказываниями о будущих негативных состояниях мира.

Говорю: я хочу, чтоб ты знал, если ты сделаешь X, то наступит нечто плохое
думаю, что ты не хочешь, чтобы это наступило
говорю это, потому что хочу, чтобы ты не сделал X.

Естественно, что последний смоделированный нами вариант речевого поведения является особым случаем описанного в [Вежбицкая, 2007] речевого акта угрозы. В этом случае интерпретация определенных высказываний как угрозы связана с возможностью извлечения из общего контекста смысла «сделаю так» или «могу сделать так».

Приведём примеры косвенной угрозы и её квалификации:

- Бери свои манатки, в машину садись. Мы тебя не тронем, я тебе слово даю. Слово пацана. Тебя никто не тронет. Бери м-, пожитки, поехали в машину. Я тебе слово даю, никто тебя не тронет ни пальцем. Жень. Поверь мне. Я с тобой разговариваю. Приехали бы сейчас панкратионовцы, они бы тебя сломали бы. Ты знаешь, что такое вид спорта панкратион? Пошли.

В данном тексте для говорящего и для слушающего очевидно, что всегда сохраняется возможность наступления негативного последствия, которое может быть названо «приезд панкратионовцев с целью «сломать» слушающего», при этом для слушающего очевидно, что говорящий способен

сделать так, чтобы приехали панкратионовцы. Говорящий знает, что слушающий знает об этом, и использует это как способ заставить слушающего пойти в машину [41, с. 139-146].

Перечень типовых вопросов по определенным категориям дел по спорным речевым произведениям в связи с преступлениями, в основной или квалифицированный состав которых входит угроза (ст. ст. 110, 119, 163, УК РФ и др.)

Присутствуют ли в спорном речевом произведении угрозы [41]?

Пределы компетенции лингвиста-эксперта по спорным речевым произведениям в связи с преступлениями, в основной или квалифицированный состав которых входит угроза (ст. ст. 110, 119, 163, УК РФ и др.)

Так же, как и в случае с оскорблением, в случае установления в спорном речевом произведении наличия / отсутствия угрозы, предметом исследования является речевое поведение автора спорного сообщения.

В компетенцию лингвиста в данном случае входит только один вопрос: «Содержит ли спорное речевое произведения угрозы?». Таким образом, лингвист способен установить только то обстоятельство, что говорящий в речевом отношении вёл себя таким образом, что высказывал в адрес X-а угрозы.

В компетенцию лингвиста не входит:

1. Оценка состояния воспринимающего угрозу: лингвист не может установить, воспринимал ли X угрозу как реальную.

2. Содержание угрозы. Является ли угроза угрозой причинения лёгкого вреда здоровью или угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья и др.

Эти вопросы носят юридический характер и не могут быть решены лингвистом-экспертом.

Вопросы для самоконтроля:

1. По каким категориям дел назначается экспертиза об оскорблении?
2. Как термин «угроза» трактуется в юриспруденции?
3. Назовите виды угроз.
4. Что такое «перлокутивный эффект угрозы»?
5. Что в себя включает речевой акт угрозы?
6. Как нейтрализуется угроза как речевой акт?
7. Каким образом выражается косвенная угроза?
8. Назовите типовые вопросы эксперту при проведении лингвистических исследований по делам об угрозе?

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А. Краткий словарь специальных терминов лингвистической экспертизы звучащей речи [10, с. 224-236]

Аккомодация – приспособление одних звуков к другим.

Актуальное членение – членение предложения с учётом темы (данного) и ремы (нового).

Акустика – учение о звуке, звуковых колебательных процессах; звуковые условия какого-либо помещения.

Акустико-фонетические признаки устной речи – признаки, отражающие акустические свойства речеобразующего тракта и артикуляционные навыки человека, и их ситуационное проявление на фонетическом уровне. Эта группа признаков воспринимается на слух и выявляется с помощью технических средств, служит основой инструментального анализа фонограмм устной речи; в ряде случаев признаки могут быть оценены количественно.

Аллофон (вариант, оттенок) – реализация фонемы в потоке речи, зависящая от её позиции в слове, слове, от конкретного звукового окружения и т. д.

Амплитуда – величина максимального отклонения при колебательном процессе от среднего положения (положение равновесия); характеризует величину колебательного движения (размер перемещения).

Апперцепционная база – различие между говорящими, обусловленное уровнем образования, кругом представлений о мире каждого из них.

Артикуляция – 1) совокупность действий произносительных органов при образовании звуков речи; 2) процесс и оценка разборчивости речи в тестируемом канале связи или для выходного канала тестируемой аппаратуры.

Ассимиляция – уподобление одного звука другому в потоке речи, приобретение фонетического сходства. Возможна полная ассимиляция, когда взаимодействующие звуки становятся абсолютно одинаковыми и часто

сливаются в один. Неполная ассимиляция, при которой несмотря на сходство одних признаков, сохраняется различие других.

Время – длительность протекания речевого процесса, длительность элементов и деталей звучащей речи. Характеризует временные связи между отдельными элементами и определяет функциональную зависимость с другими признаками устной речи.

Выпадение сигнала – кратковременный перерыв или значительное ослабление воспроизводимого сигнала, обусловленное дефектами носителя записи или особенностями работы устройства записи и воспроизведения.

Высказывание – минимальный продукт текстовой деятельности, включающий психическую, физиологическую, интеллектуальную и лингвистическую способность говорящего.

Высота голоса (звука) – субъективная качественная мера ощущения голоса, связанная с воздействием его ЧОТ и тембра на органы слуха. Количественная оценка высоты голоса выражается значением частоты звуковых колебаний и не всегда совпадает с субъективной оценкой.

Высота тона голоса (звука) – качество голоса, зависящее от частоты колебания голосовых связок в единицу времени: чем больше колебаний приходится на единицу времени, тем высота тона выше.

Гармонические составляющие (гармоники, обертоны) – элементарные, чистые колебания, в совокупности составляющие более сложные формы звуковых колебаний; производные основной частоты этих колебаний, превосходящие ее в целое число раз. Набор значений гармонических составляющих определяет тембр звучания голоса и индивидуален для каждого говорящего.

Гистограмма (столбчатая диаграмма) – один из видов графического изображения статистических распределений какой-либо величины по количественному признаку. Гистограмма представляет собой совокупность смежных прямоугольников, построенных на одной прямой, площадь каждого

из них пропорциональна частоте нахождения данной величины в интервале, на котором построен данный прямоугольник.

Детерминанты – признаки, определяющие выбор говорящим той или иной языковой системы (подсистемы). Чтобы говорящий использовал разговорную речь, необходимы следующие детерминанты: непринужденность речевого акта, неподготовленность, непосредственное участие партнёров коммуникации в речевом акте.

Диагностические признаки устной речи – признаки, по которым можно установить территориальные, социальные, физиологические и другие характеристики говорящего.

Диапазон – величина, характеризующая максимальные пределы изменения признаков звучащей речи; разность между максимальным и минимальным значениями признака.

Дивергенция – один из основных видов фонетического чередования – комбинаторное или позиционное чередование, иначе механическое чередование, фонетическое чередование, определяемое свойственными данному языку в определенную эпоху комбинаторными условиями и поэтому не связанное непосредственно с выражением и изменением значений. Поскольку дивергенция вызывается комбинаторными условиями, определяющими допустимость или недопустимость употребления в данном языке тех или иных звуков, либо фонетических категорий, то она может быть определена как действующее в данном языке на данном этапе его развития отношения между парой определенных звуков (фонетических категорий), в силу которых в определенных фонетических условиях допустим один из этих звуков или недопустим другой – общее определение дивергенции. Из этого определения следует, что дивергенты, т. е. звуки и фонетические категории, связанные дивергенцией и образующие в совокупности дивергентный ряд, употребляются во взаимоисключающих комбинаторных условиях. Такие условия создаются при сочетании морфем в слова. Этим вызываются многочисленные дивергенции при словообразовании и словоизменении.

Динамика речи – изменение напряженности произносительных работ в процессе речи, не зависящее от способа образования отдельных звуков, иначе изменение нейтральной и акцентной, а тем самым и абсолютной непроизносительной напряженности.

Диссимиляция – расподобление звуков, т. е. утрата ими общих фонетических признаков.

Изохронный – равный по времени.

Информативная нагрузка слова – степень коммуникативной значимости слова в данном контексте.

Коммуниканты – партнёры в речевой ситуации (говорящий – адресант, слушающий – адресат).

Конситуация – конкретная ситуация общения собеседников.

Нулевой гласный – гласный, реконструируемый при анализе как функциональная единица, но не реализующийся фонетически.

Объекты фонографических исследований – фонограммы устной речи, аппаратура звукозаписи, носители звуковой информации.

Относительный уровень шума – выраженное в децибелах отношение величины шума к величине полезного сигнала, соответствующего максимальному уровню записи.

Отношение сигнал/шум – отношение величины полезного сигнала, соответствующего максимальному уровню записи к величине шума.

Полный стиль произношения – отчётливое (дикторское, лекторское и т. п.) произношение.

Пригодность фонограмм устной речи для экспертного исследования – наличие сопоставимости представленных на исследование материалов (исследуемой фонограммы и фонограммы образцов устной речи) и их качества (разборчивости, громкости и натуральности), отвечающего требованиям, представляемым к фонограммам устной речи при производстве экспертиз.

Разборчивость фонограмм – внятность, качество устной речи, которое зависит от артикуляции говорящего, свойств звукозаписывающей аппаратуры,

акустических условий во время записи и воспроизведения фонограмм. Мерой разборчивости является отношение числа правильно понятых слушающим элементов устной речи ко всем произнесённым. В зависимости от элементов устной речи, используемых при определении меры разборчивости, различают разборчивость звуковую, слоговую, словесную, фразовую. В зависимости от цели и характера исследования устной речи, может быть достаточной та или иная мера разборчивости.

Разговорный стиль произношения – нечёткая, небрежная речь.

Речевой сигнал – электрический процесс, получаемый на выходе микрофона, озвученный речью.

Речь стереотипическая/речь свободная – данная характеристика показывает сопряжённость коммуникативного акта с частотой/нечастотой конситуации.

Сегментные звуковые средства – звуки речи, соотносящиеся с минимальными единицами языка – фонемами.

Сигналы членения – слова и звуки, которые время от времени произносят люди, которые время от времени слушают кого-либо в непринуждённой (неофициальной) обстановке (типа «угу», «ага», «эмм», «ну», «да»).

Синтагма – ритмомелодическая единица слитной речи, грамматически оформленная и выражающая в пределах более сложного целого (предложения) относительно законченную мысль.

Синтаксис – 1) правила структурирования речевого высказывания; 2) раздел грамматики, изучающий процессы структурирования речи.

Ситуационная одинаковость фонограмм устной речи – совпадение совокупности обстоятельств, при которых происходила запись исследуемой фонограммы и фонограмм-образцов устной речи. К числу таких обстоятельств относятся: форма устной речи, характер отношений между собеседниками, смысл беседы, темп речи, эмоциональное состояние собеседников и др.

Ситуация общения – условия, которые учитываются при анализе особенностей речи говорящего и его собеседника (материальное окружение

собеседников, события, происходящие в момент речи, поведение собеседника и т. п.).

Стяжённые гласные – гласные, образовавшиеся в результате стяжения двух гласных, принадлежащих разным морфемам.

Функция вербального компонента – основная роль в общении (обмен информацией, мнениями, переживания, остроты, словесные шутки и т.п.); периферийная роль (речь-сопроводитель, речь-комментарий).

Функция невербального компонента по отношению к вербальному – усиления, модификации, противоречия, замещения.

Хезитация – нерешительность, неуверенность, раздумье, передаваемое в речи средствами паузации (назаполненной, заполненной).

Ширина полосы форманты – интервал по оси частот, занимаемый формантой. Обозначается в зависимости от номера форманты: В1, В2 и т. д.

Эллипсис – пропуск элемента высказывания, восстанавливаемого в определенной ситуации или контексте.

Энклитика – примыкание безударного слога (слов) к предшествующему ударному слогу.

Эпентеза – один из видов комбинаторных изменений звуков – возникновение в слове (чаще всего вследствие диссимиляции) дополнительного, неэтимологического звука (согласного или гласного).

Приложение Б. Образец заключения эксперта (фоноскопическое
исследование)

Уголовное дело № 153604

Материалы следственного дела

Том 2, документ №174

МВД РОССИИ

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

г. Москвы

ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ

ЦЕНТР

при ГУВД г. Москвы

г. Москва, ул. Петровка,

38

тел. 200-90-97

ПОДПИСКА

Нам, сотрудникам Экспертно-криминалистического центра при ГУВД г. Тихоновой Людмиле Витальевне и Игнатовой Олесе Николаевне, разъяснены права и обязанности эксперта, предусмотренные ст. 57 УПК РФ.

Об ответственности по ст. 307 УК РФ предупреждены.

"23" августа 2019 года

5 отдел, ЭКЦ при ГУВД г. Москвы

(подпись)

Л. В. Тихонова

(подпись)

О. Н. Игнатова

Производство экспертизы начато в 9 ч 00 мин "23" августа 2019 г.
окончено в 13 ч 00 мин "02" сентября 2019 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА

№ 6979

"02" сентября 2019 года

Эксперт ЭКЦ при ГУВД г. Москвы Тихонова Л. В., имеющая высшее педагогическое образование (специальность "физика"), стаж работы по экспертным специализациям (идентификация лиц по фонограммам устной

речи; техническое исследование фонограмм) более года, и эксперт ЭКЦ при ГУВД г. Москвы Игнатова О. Н., имеющая высшее филологическое образование (специальность "русский язык и литература") и стаж работы по экспертным специализациям (идентификация лиц по фонограммам устной речи; техническое исследование фонограмм) более года, на основании постановления о назначении фоноскопической экспертизы, вынесенного 27 июля 2019 года следователем СО при ОВД района Отрадное г. Москвы ст. лейтенантом юстиции Одиноковой М. А. по материалам уголовного дела № 153604, произвели фоноскопическую экспертизу.

В распоряжение экспертов предоставлены:

- один компакт-диск с записью разговора;
- распечатка текста разговора.

Обстоятельства дела известны экспертам из постановления о назначении экспертизы.

На разрешение экспертизы поставлены следующие вопросы */текст вопросов приведён без изменения/*:

- "1. Каково дословное содержание разговора на представленном компакт-диске?"
- 2. Нет ли в данном разговоре признаков монтажа?"

ИССЛЕДОВАНИЕ

Описание вещественных доказательств, поступивших на исследование

Вещественное доказательство поступило на исследование в упакованном и опечатанном виде в упаковке (далее - **упаковка**).

Упаковка - изготовлена из прозрачного бесцветного полимерного материала. Края упаковки загнуты и скреплены пятью металлическими скрепками. К внутренней стороне упаковки прикреплен отрезок бумаги белого цвета размером примерно 210x55мм. На одной из сторон отрезка имеется рукописный текст: "Компакт-диск "Verbatim", изъятый 01.06.2019 г. у Семенова П.Н. Поняты: Ст. следователь: 1. 2. Красанов" и три неразборчивые

подписи, на другой стороне: "Вещ-е док-во по у.д. № 153604 СО при ОВД р. Отрадное УВД СВАО т. 401-31-56", выполненные красителем синего цвета. На обеих сторонах отрезка имеются четыре оттиска круглой печати с одинаковым текстом. "УВД Северо-Восточного административного округа г. Москвы* Отдел ... муниципального округа "Отрадное" * Следственное отделение* №59", выполненным красителем синего цвета.

При внешнем осмотре следов вскрытия упаковки не обнаружено. Из конверта извлечён один компакт-диск (далее - **диск**).

Диск – стандартный диск серебристого цвета в футляре. На лицевой стороне диска имеется надпись: "Verbatim DataLifePlus compact DISK Rewritable ULTRA SPEED CD-RW 16x compatible 700MB", выполненная заводским способом, и серийный номер ULD 610HD17133370, выполненный заводским способом красителем черного цвета.

Распечатка текста разговора на тринадцати листах формата А4, заполненных печатным текстом с одной стороны.

При решении поставленных вопросов использовалась следующая аппаратура и программное обеспечение, входящие в типовое рабочее место эксперта-фоноскописта:

- стереоусилитель типа "Technics";
- акустические колонки типа "PIONEER";
- головные стереотелефоны типа "BEYERDYNAMIC";
- головные стереотелефоны типа "SONY";
- программно-аппаратный комплекс «SIS-5.1» на базе IBM PC/AT Pentium II и 16-ти разрядного УВВРС STC-H118.

2. Определение объектов исследования

Для определения объектов исследования было проведено предварительное прослушивание представленного материала.

Согласно принятой в судебной фоноскопии терминологии, представленная на экспертизу звукозапись называется **спорной фонограммой**. В дальнейшем

для краткости и удобства термин "Спорная фонограмма" будет заменён на "СФ"

В результате прослушивания установлено, что на диске имеется звукозапись со словесными границами: "Привет. - ... неделя прошла. -" - "Больше ничего." (далее - СФ).

Иные записи на диске отсутствуют.

3. Установление дословного содержания СФ

Для установления дословного содержания разговора на представленной СФ был проведён аудитивный анализ, в результате которого установлено текстовое содержание разговора, проведена дифференциация и атрибуция реплик участников разговора. При проведении дифференциации участников разговора использовались такие признаки, как общий характер аудитивного восприятия, высота, сила и тембр голоса, интегральные интонационно-просодические характеристики речи.

В Приложении к данному заключению приводится дословное содержание разговора на СФ, в тексте которого приняты следующие условные обозначения:

- слова, установленные предположительно (по созвучию) или варианты услышанного приводятся в круглых скобках;
- некоторые комментарии звуковой обстановки и качества фонограммы могут приводиться в косых скобках;
- отдельные неразборчивые слова обозначены многоточием;
- некоторые особенности произнесения форм слов, словосочетаний, а также речевые сбои, затягивание фонации гласных указаны в виде условной орфографической транслитерации и не являются орфографическими ошибками,
- некоторые особенности актуального членения речи могут быть переданы при помощи условной расстановки знаков препинания и при этом не являться пунктуационными ошибками.

- в случае обнаружения на фонограмме каких - либо нарушений, они будут обозначены как Н-№, где № - номер нарушения на данной фонограмме.

Атрибуция реплик на СФ

В разговоре на СФ принимают участие два лица:

- лицо с мужским голосом немного ниже средней высоты, звучным тембром, именуемое в разговоре «Надар», реплики которого обозначены «М1».
- лицо с мужским голосом средней высоты, мягким тембром, именуемое в разговоре «Пётр», реплики которого обозначены «М2».

4. Определение признаков монтажа записи в границах представленной СФ

Для решения указанного вопроса проводился аудитивный, лингвистический, инструментальный анализы по таким признакам, как:

- наличие не обусловленных логической структурой разговора слов и фраз;
- наличие семантического и просодического несоответствия реплик собеседников смыслу беседы;
- наличие резких, ситуационно не обусловленных изменений акустической обстановки и шумового фона (степень реверберации, различные стационарные и медленно меняющиеся акустические шумы);
- наличие резких изменений уровня речевого сигнала;
- наличие импульсов переключения рода работы звукозаписывающего устройства;
- наличие резких ситуационно не обусловленных изменений уровня и спектрального состава фонового шума звукозаписи (шум магнитного носителя, шум канала записи звукозаписывающего устройства и т. д.);
- наличие резких ситуационно не обусловленных изменений отношения сигнал/шум;

- наличие не обусловленных условиями звукозаписи каких-либо дополнительных и побочных гармонических составляющих в низкочастотных и высокочастотных областях.

При описании хода исследований и их результатов эксперты оперировали терминами и определениями, принятыми в ГОСТ 13699-91 "Запись и воспроизведение информации. Термины и определения.", а также понятиями, характеризующими возможные изменения фонограммы, привнесённые как в процессе записи, так и после её окончания.

Аудитивный анализ заключался в многократном прослушивании и проводился с применением Аппаратно-программного комплекса "SIS-5.1". В результате для СФ установлено отсутствие выпадений сигнала, изменений шумового фона и акустической обстановки.

Лингвистическим анализом установлено, что разговор представляет собой диалог с разной степенью активности и ролевой функцией участников речевой коммуникации. Разговор имеет ситуационно обусловленные начало и конец. Признаки нарушения лингвистической целостности устного текста, логической структуры разговора, семантической и просодической связанности реплик собеседников на СФ отсутствуют. Развитие темы происходит последовательно, микротемы распределены в соответствии с коммуникативным заданием, реализуемым собеседниками в процессе интеракции.

Инструментальный анализ заключался в исследовании с помощью аппаратно-программного комплекса "SIS-5.1" сигналов, получаемых с помощью платы аналого-цифрового преобразования при воспроизведении представленных на экспертизу спорных фонограмм и зафиксированных в памяти ЭВМ.

В результате анализа выявлено, что на СФ резких изменений уровня и спектрального состава фонового шума звукозаписи (шум канала записи звукозаписывающего устройства и т. д.) не обнаружено.

Таким образом, после проведения аудитивного, лингвистического и инструментального анализов можно сделать вывод, что на СФ в указанных границах признаков монтажа записи не выявлено.

ВЫВОДЫ

1. Дословное содержание разговора на представленном компакт-диске (СФ в указанных границах) приводится в приложении к настоящему заключению.
2. В данном разговоре (СФ в указанных границах) признаков монтажа не обнаружено.

Эксперт *(подпись)*

Л. В. Тихонова

Эксперт *(подпись)*

О. Н. Игнатова

Приложение В. Краткий справочник законов, связанных с делами об
оскорблении и угрозе

**УК РФ Статья 119. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда
здоровью**

1. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы,
2. То же деяние, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, а равно в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга
(в ред. Федерального закона от 26.07.2019 N 206-ФЗ)

**УК РФ Статья 282. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно
унижение человеческого достоинства**

(в ред. Федерального закона от 27.12.2018 N 519-ФЗ)

1. Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года,
2. Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в

том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»:

- а) с применением насилия или с угрозой его применения;
- б) лицом с использованием своего служебного положения;
- в) организованной группой.

УК РФ Статья 319. Оскорбление представителя власти

Публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением

(в ред. Федеральных законов от 08.12.2003 N 162-ФЗ, от 07.03.2011 N 26-ФЗ, от 07.12.2011 N 420-ФЗ)

КоАП РФ Статья 20.3.1. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства

(введена Федеральным законом от 27.12.2018 N 521-ФЗ)

Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

КоАП РФ Статья 5.61. Оскорбление

(введена Федеральным законом от 07.12.2011 N 420-ФЗ)

1. Оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме

(в ред. Федерального закона от 30.12.2020 N 513-ФЗ)

2. Оскорбление, содержащееся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации либо совершенное публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», или в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально не определенных,

(в ред. Федерального закона от 30.12.2020 N 513-ФЗ)
от 30.12.2020 N 513-ФЗ)

3. Непринятие мер к недопущению оскорбления в публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет».

(в ред. Федерального закона от 30.12.2020 N 513-ФЗ)

4. Оскорбление, совершенное лицом, замещающим государственную или муниципальную должность либо должность государственной гражданской или муниципальной службы, в связи с осуществлением своих полномочий (должностных обязанностей)

5. Повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 4 настоящей статьи

(часть 5 введена Федеральным законом от 30.12.2020 N 513-ФЗ)

ГК РФ Статья 151. Компенсация морального вреда

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

(в ред. Федерального закона от 02.07.2013 N 142-ФЗ)

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и

нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями
гражданина, которому причинён вред.

(в ред. Федерального закона от 02.07.2013 N 142-ФЗ)

Приложение Г. Образец заключения специалиста (по делу об оскорблении)

Подписка специалиста:

Мне, специалисту ФИО, согласно ПОСТАНОВЛЕНИЯ от _____
_____ года о назначении лингвистического исследования, следователем
следственного отдела по г. N России ФИО, по уголовному делу №
00000000000, поручено провести судебную лингвистическую экспертизу слов
и выражений, высказанных ФИО в адрес ФИО

Разъяснены права и обязанности специалиста, предусмотренные ст. 58 УПК
РФ.

Об ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. ст.307, 310
УК РФ предупрежден(а).

_____ 20__ года.

Специалист _____ ФИО

Заключение специалиста

по материалам уголовного дела № 00000000000000000000

№ 1

_____ 20__ г.

Заключение специалиста

____.____. 20__ года специалисту *ФИО*, должность, место работы из следственного отдела по г. N следственного управления Следственного комитета Российской Федерации с постановлением от _____.____. 20__ года следователя *ФИО* для производства лингвистического исследования поступили:

1) копии материалов уголовного дела № 00000000000000000000:

Специалист исходил из достоверности предоставленного для работы документа – статьи «После обнуления Путин устроил настоящий фашизм. Седьмая неделя протестов в Хабаровске» (ru.krymr.com/a/sedmaya-nedelya-protestov-v-habarovske/30797370.html).

Заключение содержит профессиональное мнение специалиста относительно поставленных вопросов.

На разрешение специалиста поставлены следующие вопросы:

1. Имеют ли фразы «После обнуления Путин устроил настоящий фашизм», «Он показал нам, кто такой Трутнев, кто такой Дегтярёв – это жулики и казнокрады», «Он лгун! Он гусь с длинной шеей!» (о Дегтярёве) неприличную форму?

2. Носят ли фразы «После обнуления Путин устроил настоящий фашизм», «Он показал нам, кто такой Трутнев, кто такой Дегтярёв – это жулики и казнокрады», «Он лгун! Он гусь с длинной шеей!» (о Дегтярёве) оскорбительный характер или выражают явное неуважение к обществу, государству, органам, осуществляющим власть?

Обстоятельства дела

Основные сведения	
Исполнитель-специалист	ФИО, должность Место нахождения: Паспорт Диплом об образовании тел: эл. почта:
Время проведения исследования	с 19 сентября 2020 г. по 21 сентября 2020 г.
Дата подготовки заключения	22 сентября 2020 г.

Использованная литература:

1. Толковый словарь русского языка [Текст] : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под общ. ред. Л. И. Скворцова. - 28-е изд., перераб. - Москва : Мир и Образование : ОНИКС, 2012. - 1375, [1] с.
2. Зугумов З. М. Русскоязычный жаргон. Историко-этимологический, толковый словарь преступного мира. (Серия «Библиотека профессиональных словарей») / Предисловие В. С. Елистратов. Рецензия А. Л. Жогло. – Москва : Книжный мир, 2015. – 728 с.
3. Изотова Т. М., Кузнецов В. О., Плотникова А. М. Судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении: научно-информационное пособие для экспертов. – М.: РФЦСЭ при Минюсте России, 2016
4. Бринев К. И. Справочник по судебной лингвистической экспертизе. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 200 с.

5. Большой словарь русской разговорной речи. – Сост. В.В. Химик. Спб, «Норинт», 2004. – 762 с.
6. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика: учебное пособие / А. Н. Баранов. – 3-е изд. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. – 592 с.
7. Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 1. А—И / Отв. ред. Л. П. Крысин. — М.: Языки славянской культуры, 2014. — 776 с.
8. Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 1. К—О / Отв. ред. Л. П. Крысин. — М.: Языки славянской культуры, 2017. — 861 с.
9. Губаева Т., Муратов М, Пантелеев Б. Экспертиза по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации. // Российская юстиция, № 4, 2002. – С. 64-65
10. Понятие чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации / Сост. А. А. Леонтьев, В.Н. Базылев, Ю.А. Бельчиков, Ю.А. Сорокин / ред. А.Р. Ратинов. М., 1997.
11. Изотова Т. М., Кузнецов В. О., Плотникова А. М. Методика проведения судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении //Теория и практика судебной экспертизы, 2016 (1(41)). – С. 92-98
12. Ворошилова М. Б. Лингвистическая экспертиза [Текст] : задачник : учеб. пособие. В 2 ч. Ч 1. Экспертиза конфликтного текста / М. Б. Ворошилова ; ФГБОУ ВО «Урал. гос. пед. ун-т». — Екатеринбург, 2016. — 220 с.
13. Скворцов Л. И. Большой толковый словарь правильной русской речи: 8000 слов и выражений / Л. И. Скворцов. — М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2009. — 1104 с.
14. Мокиенко В. М. Предисловие. Русская бранная лексика: цензурное и нецензурное // Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Словарь русской брани: матизмы, обсценизмы, эвфемизмы. СПб., 2003. С. 10–61

15. Иваненко Г. С. Структура лингвистической экспертизы по процессам по защите чести, достоинства и деловой репутации // Юрислингвистика, 2007, № 8

16. Стернин И. А. Неприличная форма высказывания в лингвокриминалистическом анализе текста // Юрислингвистика, 2011, №11.

Перечень использованной нормативной документации

Наименование документа	
1.	Конституция РФ.
2.	Гражданский Кодекс РФ, 1999 г.
3.	Федеральный закон № 73-ФЗ от 31.05.2001 года «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (в части, относящейся к негосударственной судебной экспертизе (ст. 41)).
4.	Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Статья 57. Эксперт
5.	Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Статья 80. Заключение и показания эксперта и специалиста
6.	Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации о судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц от 24 февраля 2005 г. п 3

ИССЛЕДОВАНИЕ

(в части, касающейся всех вопросов)

Исследование проводилось в соответствии с утверждённым научно-информационным пособием для экспертов «Судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении» и со «Справочником по судебной лингвистической экспертизе»:

- Изотова Т. М., Кузнецов В. О., Плотникова А. М. Судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении: научно-

информационное пособие для экспертов. – М.: РФЦСЭ при Минюсте России, 2016

- Бринев К. И. Справочник по судебной лингвистической экспертизе. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 200 с.

В ходе исследования использовались следующие лингвистические методы: лексико-семантический анализ (определение лексических значений рассматриваемых слов и выражений); стилистический анализ (изучение стилистической окрашенности рассматриваемых слов и выражений).

Для осуществления лингвистической экспертизы по уголовному делу об оскорблении необходимо исследовать и установить лингвистические признаки оскорбления, которые могут быть выявлены в представленных материалах и могут послужить основой для установления лингвистом факта оскорбления. При этом необходимо определить также юридические признаки оскорбления и выявить на основе юридического понимания оскорбления совокупность лингвистических признаков, которые позволят при проведении лингвистической экспертизы дать ответ, содержатся ли лингвистические признаки оскорбления в представленных материалах.

В исследовательской части употребляются термины, определяющие юридические и лингвистические признаки оскорбления.

Юридические признаки оскорбления

Согласно статье 5.61 КоАП РФ, оскорбление – это унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме.

Лингвистические признаки оскорбления

Согласно толковому словарю русского языка, оскорбление – это оскорбляющий поступок, оскорбляющие слова; действие по значению глагола «оскорбить» – тяжело обидеть, крайне унижить (Толковый словарь русского языка [Текст] : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под общ. ред. Л. И. Скворцова. - 28-е изд., перераб. - Москва : Мир и Образование : ОНИКС, 2012. - 1375, [1] с.).

Унизительная оценка лица – тип оценочного значения, содержащий негативную информацию о предмете речи: оценку, основанную на понижении статуса адресата речи и выражение враждебного отношения к нему.

Неприличная форма выражения – откровенно циничная, резко противоречащая нравственным нормам, правилам поведения в обществе форма унизительного обращения с человеком (Мокиенко В. М. Предисловие. Русская бранная лексика: цензурное и нецензурное // Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Словарь русской брани: матизмы, обцензизмы, эвфемизмы. СПб., 2003. С. 10–61); форма выражения, предполагающая использование нецензурной (обцененной/ненормативной) лексики и фразеологии, включающей в себя чрезвычайно грубые и оскорбительные для слушателя слова и выражения, распространённые среди людей, чаще всего находящихся за гранью носителей литературного языка (Лагута О. Н. Учебный словарь стилистических терминов. - Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 1999). Запрещена к произношению в общественных местах или опубликованию в любом виде.

Оскорбления речевой акт – одна из форм поведения говорящего, имеющая иллокутивную цель обиды (ментальное состояние коммуниканта, заключающееся в переживании им чувства несправедливого отношения к своей личности).

Участники речевого акта оскорбления:

1. Адресант/инвектор – автор речевого сообщения, лицо от которого исходит оскорбление;
2. Адресат/инвектум – получатель речевого сообщения, лицо, на которое направлено оскорбление;
3. наблюдатель – лицо, являющееся свидетелем речевого акта.

Условия успешности речевого акта оскорбления – адресант знает, что высказывание X может причинить ущерб адресату и хочет, чтобы адресат знал, что в отношении него адресантом произведено оскорбительное высказывание.

Анализ значения слов

Для определения значений представленных ниже слов использовались академические толковые словари современного русского литературного языка и словари субстандартной лексики.

ФАШИЗМ, 1. -а, м. Политическое течение, возникшее в капиталистических странах в период общего кризиса капитализма и выражающее интересы наиболее реакционных и агрессивных кругов империалистической буржуазии, а также открыто террористическая диктатура наиболее реакционных сил монополистического капитала, для которых характерны воинствующий антикоммунизм, шовинизм, расизм, подавление всех демократических свобод, подготовка и развязывание захватнических войн (*Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999*).

2. Форма открытой диктатуры с опорой на расизм и шовинизм, направленная на искоренение демократии, на установление режима жестокой реакции и на подготовку агрессивных войн (*Толковый словарь русского языка [Текст] : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под общ. ред. Л. И. Скворцова. - 28-е изд., перераб. – Москва : Мир и Образование : ОНИКС, 2012. - 1375, [1] с.)*

ЖУЛИК, -а, м. Вор, мелкий мошенник (*Толковый словарь русского языка [Текст] : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под общ. ред. Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – Москва : Мир и Образование : ОНИКС, 2012. - С. 169*).

КАЗНОКРАД, устар. Тот, кто занимается казнокрадством.

КАЗНОКРАДСТВО, устар. Обкрадывание казны, государства (*Толковый словарь русского языка [Текст] : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под общ. ред. Л. И. Скворцова. - 28-е изд., перераб. - Москва : Мир и Образование : ОНИКС, 2012. - 1375, [1] с.*

ЛГУН, то же самое, что ЛЖЕЦ.

ЛЖЕЦ, человек, который лжёт, склонен ко лжи (*Толковый словарь русского языка [Текст] : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под общ. ред. Л. И. Скворцова. - 28-е изд., перераб. - Москва : Мир и Образование : ОНИКС, 2012. - 1375, [1] с.*).

ГУСЬ, -я, род. мн. -ёй, м. 1. Дикая и домашняя крупная водоплавающая птица сем. утиных с длинной шеей.

2. *прост.* О ненадежном или плутоватом человеке (часто в сочетаниях: *ну и гусь, что за гусь, хорош гусь* и т. п.) (Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999).

Лингвистический анализ формы выражения

Исследуемые слова и выражение имеют определённые контекстные значения, ограниченные рассматриваемой речевой ситуацией. В ходе анализа были установлены следующие признаки унижения чести и достоинства, умаления деловой репутации лиц, упоминаемых в представленных материалах.

1. Сообщение негативной информации о лице.

Фраза «После обнуления Путин устроил настоящий фашизм» является истинным утверждением, направленным на конкретных лиц (В. В. Путина), содержит *общественную публичную отрицательную оценку* поступков лица, которая подрывает его престиж в глазах окружающих – В. В. Путину приписываются осуждаемые общественной моралью и противоречащие закону действия (см. определение слову «фашизм»).

Слово «жулик» используется в прямом значении, выражает *общественную публичную отрицательную обобщённую оценку*, которая подрывает престиж адресата в глазах окружающих; обозначает лицо, занимающееся воровством и мошенничеством.

Слово «казнокрад» используется в прямом значении, выражает *общественную публичную отрицательную обобщённую оценку*, которая

подрывает престиж адресата в глазах окружающих; обозначает лицо, занимающееся обкрадыванием казны и государства.

Слово «лгун» используется в прямом значении, выражает *общественную публичную отрицательную обобщённую оценку*, обозначает лицо, склонное ко лжи, обману.

Слово «гусь» используется в переносном значении, выражает *личную публичную отрицательную обобщённую оценку*, обозначает ненадёжного, плутоватого человека.

В случае употребления слов «жулик», «казнокрад», «лгун», «гусь» фиксируется оскорбительный характер языковой характеристики личности, так как указанные языковые формы используются для негативной характеристики личности в целом, обозначают антиобщественную, социально осуждаемую деятельность адресантов.

2. Отнесённость негативных сведений к конкретному лицу.

Во всех высказываниях, представленных для исследования, содержится информация о предмете речи – личности адресата («После обнуления *Путин* устроил настоящий фашизм», «Он показал нам, кто такой *Трутнев*, кто такой *Дегтярёв* – это жулики и казнокрады!», «Нам этот *Дегтярёв* уже надоел... *Он лгун! Он гусь с длинной шеей!*»).

3. Фактологический характер негативных сведений.

Высказывание «После обнуления *Путин* устроил настоящий фашизм» является *фактологическим утверждением*, так как информация в нём грамматически передаётся в виде повествовательного предложения, допускающего истинную оценку, сказуемое «устроил» находится в форме изъявительного наклонения, и фраза в целом не соотносится в явной форме с субъективными представлениями адресанта о действительности.

Высказывания «Он показал нам, кто такой *Трутнев*, кто такой *Дегтярёв* – это жулики и казнокрады!» и «Нам этот *Дегтярёв* уже надоел... *Он лгун! Он гусь с длинной шеей!*» представляют собой *мнение-оценку*, так как информация в них представлена в виде восклицательных предложений,

отражающих субъективное, эмоционально-окрашенное видение ситуации, которое не является истинным или ложным и, соответственно, не может быть опровергнуто, а только оспорено.

В результате предметно-тематического, оценочно-экспрессивного и целевого анализа вышеприведённых слов, проведённого с учётом особенностей коммуникативной ситуации, установлено, что в исследуемых высказываниях содержатся следующие признаки унижения:

- содержится информация о предмете речи – личности личных качествах адресата («устроил настоящий фашизм», «казнокрад», «лгун», «гусь»).

- личность и личные качества оцениваются негативно; использование слов «фашизм», «казнокрад», «лгун», «гусь» и фраз их содержащих, свидетельствует о выражении негативного отношения к адресату, превосходства над ним, понижение его социального статуса ‘ты мне не равен, ты не достоин нормальной или высокой оценки’.

- в высказываниях реализуется речевая цель «информирование о негативном (неуважительном, презрительном) отношении к предмету речи, демонстрация этого отношения»: ‘Я говорю это/так о вас, чтобы вы знали, что я оцениваю вас низко, не считаю вас равным себе и не считаю необходимым проявлять к вам уважительное отношение в своих речевых действиях’ или ее разновидности (Изотова Т.М., Кузнецов В.О., Плотникова А.М. Методика проведения судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении // Теория и практика судебной экспертизы, 2016 (1(41)). – С. 92-98).

В результате сопоставления выявленных признаков в исследуемых высказываниях с диагностическим комплексом «унизительная оценка лица» установлено их полное совпадение.

Таким образом, в словах «фашизм», «казнокрад», «лгун», «гусь» и фразах их содержащих содержится значение унизительной оценки лица.

Согласно юридическому определению, представленному в основной части исследования, «оскорбление» – это унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме. В связи с этим необходимо

выяснить, имеют ли слова «фашизм», «казнокрад», «лгун», «гусь» неприличную форму. В юридической терминологии понятие «неприличная языковая форма» – это наличие высказываний в чей-то адрес, содержащих непристойную лексику и фразеологию, то есть нецензурные слова и выражения, которые грубо оскорбляют общественную мораль, грубо нарушают нормы общественных приличий. В представленных к исследованию материалах слова «фашизм», «казнокрад», «лгун» не имеют неприличной формы, так как относятся к категории нормативной лексики, которая, будучи культурной, уместна в общественном месте. Слово «гусь», являясь просторечием, представляет собой сниженную ненормативную лексику, однако, нецензурной не является и, как следствие, не имеет неприличной формы.

Специалист _____

ФИО, должность

место работы,

научный лингвистический стаж – ___ лет

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 4-е, стереотипное. – М.: КомКнига, 2007. – С. 408.
2. Баранов, А. Н. Лингвистическая экспертиза текста : теоретические основания и практика : учебное пособие / А. Н. Баранов. – 3-е изд. – М.: ФЛИНТА : Наука, 2011. – 592 с.
3. Бондарко, Л. В., Вербницкая, Л.А., Гордина, М. В. Основы общей фонетики. – СПб., 2004. – 160 с.
4. Брантов, С. А. Просодическая составляющая аргументации в публичной речи. Дисс.... к.филол.н. – М., 2004. – С. 65-66.; Вольская Н. Б. Вариативность интонационных моделей в спонтанной речи и чтении: интонационный центр // Материалы 36 Международной филол. конф. – Вып. 17: Фонетика. – СПб., 2007. – С. 16-17.
5. Бринев, К. И. Лингвистическая экспертиза: типы экспертных задач и методические презумпции // Юрислингвистика, № 9, с. 232-249.
6. Вольская, Н. Б. Вариативность интонационных моделей в спонтанной речи и чтении: интонационный центр // Материалы 36 Международной филол. конф. – Вып. 17: Фонетика. – СПб., 2007. – С. 16-17.
7. Галяшина, Е. И. Основы судебного речеведения: Монография / Под. ред. проф. М. В. Горбаневского. – М.: СТЭНСИ, 2003. – 236 с.
8. Женило, В. Р. Компьютерная фоноскопия. – М.: Академия МВД России, 1995. – 203 с.
9. Зиндер, Л. Р. Общая фонетика и избранные статьи. – СПб., 2007. – 576 с.
10. Каганов А. Ш. Криминалистическая экспертиза звукозаписей. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2005. – 272 с.
11. Коваль, С. Л., Лабутин, П. В., Малая, Е. А., Прощина, Е. А. Идентификация дикторов на основе сравнения статистик основного тона голоса. – Электронный ресурс: http://zhenilo.narod.ru/main/ips/2006_speech.pdf

12. Мурзалина, Б. К. О контекстуальной обусловленности интонационного маркирования слова в тексте // Вопросы русского языкознания. Вып. XI. Аспекты изучения звучащей речи: Сборник научных статей к юбилею Е. А. Брызгуновой. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – С. 151.
13. Разработка экспертной методики идентификации личности по магнитным фонограммам устной речи, основанной на лингвистическом анализе и обработке речевых сигналов на ЭВМ. Отчет по теме НИР85. УДК 343.997.33. Инв. № О-827. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1985
14. Плотникова, С. Н. Лекции по судебной фонетике. – Иркутск: ИГЛУ, 2006. – 58 с.
15. Рамишвили, Г. С., Чикоидзе, Г. Б. Криминалистическое исследование фонограмм речи и идентификация личности говорящего. - Тбилиси:
16. Розенберг, А. Автоматическая верификация дикторов: Обзор // ТИИЭР. 1976. Т. 64. № 4
17. Россинская, Е. Р., Галяшина, Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. — Москва : Проспект, 2010. — 464 с.
18. Светозарова, Н. Д. Просодическая организация высказывания и интонационная система языка. Дисс.... д.филол.н. – Л., 1983. – С. 150.
19. Смирнова, Н. С. Идентификация дикторов на основе сравнения параметров реализации мелодических контуров высказываний. – Электронный ресурс: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2007/materials/html/77.htm>
20. Филясова, Ю. А. Просодическое оформление выделенного слова в различных позициях в синтагме // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Сер. 9, 2008. – Вып. 2. Ч. II. – С. 249.
21. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – С. 95.
22. Brend, R. (1975), Male-Female Intonation Patterns in American English, in Thorne and N. Heney (eds) Language and Sex: Difference and Dominance , Rowley, Mass., Newbury House.

23. Cameron, D., Coates, J. (1985), Some problems of Sociolinguistic explanation of Sex Differences, *Language and Communication*, №5 (3), pp. 143-151
24. Computer-aided voice identification comes of age // *Law and order*. 1983. Vol. 31. № 7.
25. Fischer, J. L. (1958) Social Influences of the choice of the Linguistic Variant, in *Word*, №14, pp. 47-59
26. Hollien, H., McGlone, R. An evaluation of the "voiceprint" technique of speaker identification // *Proc. 1976 Carnahan conference on crime countermeasures*. - Lexington: University of Kentucky, 1976.
27. Hollien, H. Status report of "voiceprint" identification in the United States // *Proc. 1977 International conference on crime countermeasures - Science & Engineering*. - Lexington: University of Kentucky, 1977.
28. Koenig, B.E., Ritenour D. V., Kohus B. A., Kelly A. S. Reply to "Some Fundamental Considerations Regarding Voice Identification" // *The Journal of the Acoustical Society of America*. 1987. Vol. 82. № 2.
29. Koenig, B. E. Spectrographic voice identification: A forensic survey // *The Journal of the Acoustical Society of America*. 1986. Vol. 79. № 6.
30. Kramarae, C., (ed), (1980), *The Voices and Words of Women and Men*, Special Issues of *Women's International Studies Quarterly*, 3(2/3)
31. McConell Ginett, S., Borker, R., & Furman N., (eds.), (1980), *Women and Language in Literature and Society*, New York, Praeger
32. Rodman, R., McAllister, D., Blitzer, D., Cepeda, L., Abbit, P. Forensic speaker identification based on spectral moments // *Forensic Linguistics*, 2002, 9 (1)
33. Shipp, Th., Doherty, E. Th., Hollien, H. Some Fundamental Considerations Regarding Voice Identification // *The Journal of the Acoustical Society of America*. 1987. Vol. 82. № 2.
34. Sundberg, J. The Acoustics of the Singing Voice / *Scientific American*, March 1977, pp. 82-91
35. Swann, J., Graddol D. (1994), *Gender Voices*, Oxford and Cambridge, Basil Blackwell

36. Swann, J., Graddol D. (1988), Gender Inequalities in a Classroom Talk, *English in Education*, 22(1), pp. 48-55
37. Tromel-Plotz, S., (1987), *Frausprache Sprache der Veranderung*, Frankfurt-a-M.: Verang
38. Trudgill, P. (1974) *Sociolinguistics*. Harmondsworth, Penguin
39. Каганов А.Ш. Криминалистическая идентификация личности по голосу и звучащей речи: монография. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 296 с.
40. Изотова Т. М., Кузнецов В. О., Плотникова А. М. Судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении: научно-информационное пособие для экспертов. – М.: РФЦСЭ при Минюсте России, 2016
41. Бринев К. И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза : монография / К.И. Бринев ; под редакцией Н. Д. Голева. – Барнаул : АлтГПА, 2009. – 252 с.
42. Бринев К. И. Лингвистическая экспертиза: Справочные материалы / К. И. Бринев, О. Н. Матвеева. – Барнаул, 2012. – 24 с.

Иванашко Юлия Петровна
Процукович Елена Александровна

Лингвистическая экспертиза звучащего и письменного текста
Учебное пособие